

В дружной семье народов

Десять лет Советской Прибалтики — десять лет ее новой эры.

В советском строе народы Литвы, Латвии и Эстонии обрели неиссякаемый источник силы, уверенности в будущем, несокрушимую основу свободы, независимости, подлинно демократических прав, гарантированных Сталинской Конституцией. За эти годы народное хозяйство Литвы, Латвии и Эстонии шагнуло далеко вперед по пути социалистического развития. Необычайно расцвела национальная культура.

В годы фашистского режима Латвия, Литва и Эстония были превращены в колонию английских, американских и немецких империалистов. Гнойный поток творческой культуры буржуазного Запаदा затопил прибалтийские страны. Фашистские правители словно подавали все переводное и прогрессивное в национальной культуре своего народа, отравляя его сознание грязными и антихудожественными излияниями доморожденных подражателей империалистической, проповеднической космополитизма, декадентщины, человеконенавистничества.

Советский строй вывел национальную культуру прибалтийских народов из глубокого упадка, в который ввергла ее фашистские временщики. Ныне народы Советской Прибалтики развивают свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Богатая сеть учебных заведений, культурных очагов — театров, клубов, библиотек — создана за эти годы и стала достоянием трудящихся масс.

В Литве, Латвии и Эстонии созданы Академии наук. Ученые прибалтийских республик, вдохновенно работая на благо родного народа, принимают непосредственное участие в развитии социалистического хозяйства. Под влиянием воздействия великой русской культуры обогащаются, растут, развиваются музыка, изобразительное искусство, театр.

Широко развернулась издательская деятельность. Народы Литвы, Латвии и Эстонии на родном языке читают произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Большие тиражи выпускаются произведения великих русских писателей прошлого и советских писателей.

Одним из самых ярких свидетельств культурного расцвета братских народов Прибалтики является быстрый рост их молодой советской литературы. За десять лет писатели Латвии, Литвы и Эстонии уже внесли в сокровищницу нашей многонациональной литературы свой значительный, весомый вклад. В короткий срок ими создан ряд выдающихся произведений, заслуживших признание и любовь читателей всей страны.

Высокая идейность, преданное служение народу отличают творчество переводчиков советской Литвы и Латвии. Эти качества ярко проявились в годы Отечественной войны, когда Литва, Латвия, Эстония, лишь недавно сбросившие иго фашистской диктатуры своей буржуазии, были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками. Советские писатели Прибалтики с честью выдержали суровые испытания войны. Они были вместе с родным народом, защищаям советскую Родину, с оружием в руках помогали в его борьбе, пламенным поэтическим словом звали к победе. В нашей памяти живут созданные в ту пору вдохновенные стихи литовских поэтов Саломеи Нерис, Люкаса Гира, Антанаса Венцлова, эстонского поэта Юганеса Варбула, народный поэт Латвии Яна Судрабална и многих других.

За годы войны молодая советская литература братских прибалтийских республик закалилась и возмужала, поднялась на новую качественную ступень. Благоприятное идейное воздействие переводной советской русской литературы помогло писателям Прибалтики подойти к решению

больших социальных проблем, осмыслить и в крупных этических произведениях художественно воплотить исторический путь борьбы своих народов за светлое будущее.

Одним из таких произведений является роман старшего мастера латвийской прозы Андрея Ушита «Земля зеленая» — художественная энциклопедия жизни латвийского крестьянства XIX столетия. Подлинно народная Латвия, ее героический рабочий класс, крестьянство в трудовая интеллигенция предстали перед читателем в большом романе Вилниса Лапса «Буря» — исторической эпопее, охватывающей период победоносной борьбы латвийского народа под руководством коммунистической партии за торжество нового социалистического строя.

Особителен борьба литовского народа получила отражение в произведениях выдающегося писателя-большвика Петра Цивиря и других литовских писателей. Драматической летописью борьбы и роста революционного сознания эстонского народа являются три известные пьесы крупнейшего эстонского драматурга Аугуста Якобсона — «Борьба без лишнего фронта», «Жизнь в цитадели» и «Два лагеря».

Актуальнейшие проблемы современности, картины социалистического преобразования республик составляют основу современных произведений писателей Советской Прибалтики. Величайшим преобразованием является исторический перелом в жизни прибалтийской деревни, решительный поворот крестьянства от старого уклада — к новому, колхозному укладу. Идя по горячим следам событий и дел, латвийские писатели Анна Саксе создала талантливейший роман «В тору» о сельской латвийской интеллигенции, о большевиках, переделывающих старую деревню, выводящих ее на широкую дорогу колхозной жизни. Страстное стремление эстонских крестьян к колхозному строю показал в увлекательной повести «Свет в Коорди» молодой эстонский писатель Ганс Деберг. О том же повествует поэма Марта Рауда «Дерева растут», пьеса Юганеса Семпера «Перелом», поэма Шмуэля Юхана «Бригада парней из Ярвусе». Новые крупные произведения, отображающие социалистическое переустройство деревни, создают и литовские писатели.

Рожденная животворным советским строем, вдохновленная великими идеями коммунизма, молодая литература Советской Прибалтики проявила свою зрелость и в глубине содержания и в богатстве жанров.

Советский патриотизм, верность делу партии Ленина—Сталина, широкий государственный кругозор, чувство братской дружбы народов — вот те движущие жизненные силы, которые характеризуют новый облик рабочих, крестьян, интеллигенции прибалтийских республик. Отражение бурного идейного роста людей произносит здесь крупные произведения писателей Прибалтики. Мы видим это в романах Вилниса Лапса и Анны Саксе, в пьесах латвийских драматургов «Янина и Фарфор» Арvida Григулиса и «Восна в селе Речном» Анны Броделе, в романе молодого литовского прозаика И. Ловидайтиса «После боя» и во многих других произведениях, воспевающих последнему создательный труд братских прибалтийских народов.

Еще многое предстоит сделать писателям Советской Прибалтики для дальнейшего развития их литературы. Они должны расширить тематику своих произведений, воплотить в художественных образах вдохновляющую, организующую роль партии в великих победах советского строя, во всех областях жизни народа и прежде всего — в развитии индустрии, в героических делах рабочего класса своих республик. Это ярче, правдивее и глубже надо раскрывать образы советских людей, еще настойчивее бороться за художественное мастерство, за высокую идейность и большевистскую партийность литературы, против всех пережитков и репидинов враждебных буржуазных влияний.

Радостные успехи советских писателей Латвии, Литвы и Эстонии красноречиво говорят о том, что, под направляющим руководством нашей партии, они с честью выполняют свой долг и с каждым новым годом будут приумножать богатства многонациональной советской литературы.

Можно ли оживить эту обширную землю? Люди не раз пытались покорить полупустыню. Здесь проходила торговую проверку идеи Докучаева. Во второй половине прошлого века появились первые лесонасаждения, в частности Гингунтиская лесная дача, получившая название Докучаевского, в честь великого русского ученого-патриота. Опыт был скромный, но масштабы невелики, но он доказал, что леса могут помочь человеку покорить полупустыню. И не только полупустыню, и пески. В новом плане, который начинает осуществлять Министерство лесного хозяйства СССР, предусмотрено закрепить 50.000 гектаров песков Астраханской области.

И все это будет осуществлено менее чем за семь лет! Наступление на полупустыню и пески уже начинается. Министерство создает уже экспедиции, в которых будет пятьдесят отрядов. Они составят генеральный проект плана новых лесонасаждений и уточнят границы земель, отводимых для новых дубрав. Организуются 46 лесозащитных станций; им поручается осуществить создание дубовых рощ и дальнейший уход за ними 15 станций приступают к работе в нынешнем году.

Создание дубрав будет в предельной мере механизировано. Станции получают тракторы, бульдозеры, плуги, культываторы, лесосажалочные машины, дождевальные установки и многое другое. Нынешней осенью станции подготавливают почву для лесосадов двух ближайших лет.

Создание новых дубрав и уход за ними потребует большого количества специалистов. В Сталинграде в связи с этим создается лесной техникум. Для разработки ряда научных проблем организуются два учреждения — опытная лесная и научно-исследовательская станции. Первая из них создается в городе Стенном, где имеется самая великодушная дубрава. Станция будет изучать наиболее ценные методы ухода за дубовыми насаждениями и высаживания их в открытой степи, на засоленных почвах. Другая научно-исследовательская станция посвятит свою деятельность проблемам, связанным с облесением и укреплением песков.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 59 (2546) Суббота, 23 июля 1949 г. Цена 40 коп.

Великая морская держава

Задолго до того, как Англия начала строить свой морской флот, русские суда сражались в отчаянных битвах, а русские моряки считались переходными. Этого не могут скрыть даже английские буржуазные историки. Вспомним отважные подвиги наших предков в Русском (Черном) море, вспомним Олега.

Русская летопись так описывает знаменитый поход Олега. Собранный множеством славян, чудь, кривичей, меря, полян, северян, древлян, родимичей, дулебов (волынян), — собравши все, что называлось Великою Скифией, Олег пошел на Царьград. Византия в ту пору вздумала блокировать Русь и не пропускала русские торговые корабли через проливы. Спор представляло решить силой. Олег двинул в поход 2.000 парусно-гребных кораблей. На каждом находилось по 40 человек. Вдоль берегов Русского моря Олег двинул сильную конницу. Византийцы заперли подходы к гавани железными цепями и выдвинули оборону. Олег не смутился, вытеснил корабли на берег, поставил их на колеса и подошел под самые стены Царьграда. Византийские власти, видя силу и решимость русских, пошли на переговоры и согласились заплатить дань. Византия признала право русских на свободную внешнюю торговлю. Были установлены правила беспомехливой русской торговли в Царьграде. Закончив переговоры, русский флот и армия повернули обратно в Киев. Уходя, русские повесили на воротах Царьграда свои щиты.

Русь твердо отстаивала свои права и была грозной силой на Русском море. По междоусобице и страшное нашествие татар повлекли полное разорение южной полосы Руси.

Центр русского мореплаванья, кораблестроения и торговли переносится в Новгород. Здесь возникает порт международного значения, который связывает Азию с Западной Европой. «Господин Великий Новгород» уверенно прокладывает себе путь по Волхову, Ладоге, Неве, в Балтийское море и Немцовой. Новгородские балыны превосходят рисуют нам эту деятельную Новгородку, дают описания многочисленных походов русских кораблей на Западе и описание тогдашнего морского и торгового быта.

Все эти исторические факты и записи неопровержимо свидетельствуют о том, что наш народ имеет более древнюю и богатую историю мореплаванья, чем некоторые так называемые великие морские державы.

Иван IV (Грозный), продолжая традиции народа-морехода, повел энергичную борьбу за укрепление Руси на Балтике. Нарве он стремился создать мощную морскую базу. Ему, однако, не удалось сломить германско-шведское сопротивление, поддерживаемое Англией, и не удалось закрепить необходимые Руси выходы к мировым морским путям. Но беспримерно активная деятельность народа прокладывала в те поры новые пути для России. Берега Белого моря и Северного Ледовитого океана покрывались новыми селениями и судостроительными верфями. Новгородские мореходы, унгличики, начали свои знаменитые земледельческие экспедиции. Перед Россией открывались пути через льды — на Востоке. Пути эти привели Россию к берегам Тихого океана. Имена русских землепроходцев — Дежнева, Полякова, Хабарова, Атласова и других вошли в историю России. Русские землепроходцы, моряки, сделали ценнейшие вклады в мировую географическую науку. Они проникли первыми в совершенно не известные до того области Южного Ледовитого океана и открыли миру новый материк — Антарктиду. А в это время кипелись своей цивилизацией, своими морскими достижениями Англия, Голландия и другие занимались грязной, постыдной торговлей — они доставляли негров в Вест-Индию и Америку.

В начале XVIII века Россия вновь возобновляет борьбу за выходы на Балтику. Маркс писал однажды, что «яко бы не мог себе представить великой нации, оторванной от морского побережья». Исторически прогрессивное дело выпало совершить Петру I, который ясно понимал, что флот является необходимой «второй рукой государства». В длительной, очень тяжелой борьбе Петр закрепляет победу России на Балтике и открывает ей выходы на Запад.

С той поры и возобновляется легендарная слава история русских боевого подвигов на морях. За 250 лет своего существования русский флот провел 23 крупнейших победоносных морских сражений. В списке побед первое место занимает Гангут, затем упомянем Чесму, Фиониса, Керчь, Теңиру, Балнагриноу. Назарига, Корфу, Афон, Синоп и другие. Мы никогда не забудем имена адмиралов Ушакова, Сеньянина, Лазарева, Нахморова, Бутакова, Макарова. В России была создана самостоятельная школа отечественных судостроителей. Россия шаг-

♦
Вс. ВИШНЕВСКИЙ
♦

ла вперед всех других стран в области создания корабельной брони. Россия предоставляет приоритет изобретения первой в мире подводной лодки. В России построен первый в мире подводный минный заградитель. Россия первая дала идею торпедных катеров. С. О. Макаров первый предложил этот новый вид оружия. Россия первая изобрела радио и радиолокацию. Это сделал в Кронштадте морской преподаватель А. С. Поповым. Все это богатое творчество не встречало, однако, поддержки у правительственных верхов, разболевшихся перед западниками. Но этот стойкий метод залая смелой русской мысли не оставался изобретателем. Так, адмирал Г. Бутаков первым дал так называемые «Новые основания пародной тактики», который лег в основу тактики всех иностранных флотов.

♦
Наш отечественный флот всегда отличался здоровыми, прогрессивными устремлениями. Это отчетливо видно по произведениям литераторов-мореходов XIX века — Дале, Станюковича и др. Под влиянием ленинской «Искры» на флоте уже в 1902—1903 гг. создаются первые социал-демократические группы — в Кронштадте, Севастополе и других городах. В 1905 г. матросы открыто выступают против царизма. Весь мир ожидает восторженного восстания «Потемкина», на крейсере «Очаков», о восстаниях в Кронштадте и других городах.

♦
Революционная традиция передавалась от поколения к поколению. В первую мировую войну подпольная большевистская организация готовила флот к новому вооружению. Аресты и расправы не предотвратили революционного выступления. Оно вспыхнуло в Балтике — на линейном корабле «Газгут». В феврале 1917 г. флот был в первых рядах борьбы за свержение самодержавия. Процесс большевизации матросов шел стремительно. Не случайно Владимир Ильич Ленин указывал в одной из своих работ, что все 120 тысяч матросов Балтийского флота голосовали в 1917 г. за партию большевиков. Не случайно Владимир Ильич Ленин писал перед октябрём о серьезной военной роли Балтийского флота и о том, как важно вести военную подготовку флота к пролетарскому восстанию. Флот оправдал надежды партии. «Аврора» и другие корабли, а также матросские отряды превосходно действовали против контрреволюционного Временного правительства.

♦
Лагерь врагов не раз пытался уничтожить Балтийский флот. Мы помним предательские решения адмирала Развозова, пошлом предательские «инструкции» Шпрингера, которые были направлены на уничтожение флота и зтопление кораблей. Партия пресекла все эти извечные попытки.

♦
В самые тяжелые минуты за помощь флоту, необходимому элементу в обороне республики, приходили лично В. И. Ленин и И. В. Сталин. Живет в нашей душе воспоминание о том, как ядру кронштадтских матросов, окруженных в июльские дни 1917 г. в Петропавловской крепости Петрограда, на выручку пришел лично И. В. Сталин. Бархатные чисты Керенского готовили «версальское» кровопролитие. И. В. Сталин не только спас матросов, он сумел обеспечить им возвращение в Кронштадт с оружием в руках. Память об этом сохраняется и будет сохранена в поколениях советских мореходов. И. В. Сталин вновь пришел на помощь флоту в смертельно опасные дни весны 1919 г., когда Петрограду угрожал громадный головород. Англо-белогвардейские силы находились уже в 70 километрах от Петрограда, форт «Красная Горка» был захвачен вражеской агентурой. Кронштадт попал под обстрел. Английские корабли адмирала Гугза напали на позиции флота в Бюрок. В самом Петрограде ждала только сигнала активная белогвардейская организация. И. В. Сталин в этот момент взял на себя руководство операциями. Против мятежного форта он двинул линейные корабли Балтийского флота и отборные матросские отряды. Византийские ночные обыски и облавы, проведенные в Петрограде по указанию И. В. Сталина, вынудили на строя основные кадры белогвардейского подполья. В одну ночь были взяты до 7.000 винтовок, пулеметов, гранат, взрывчатка, а в отном посольстве было взято даже спрятанное оружие. По сталинскому генеральному плану была проведена стремительная комбинированная операция. Форт был захвачен,

♦
продвижению белой армии положен предел, опасность от Петрограда отведена. Вся эта операция была проведена в течение каких-нибудь трех суток. Так закладывались основы новой большевистской стратегии и оперативного искусства.

♦
В боях гражданской войны действовало свыше 60.000 военных моряков. В Балтийском море попытка англичан разгромить наши корабли, взять Кронштадт и войти в устье Невы закончилась полным крахом. Воодушевленные И. В. Сталиным, балтийцы оказали англичанам жесточайший отпор. К ноябрю 1919 г. англичане вынуждены были убраться подальше от советских вод. Они потеряли в боях 16 кораблей потопленными и 10 поврежденными. Советская морская держава напоминала о своем искусстве вести борьбу на морях.

♦
В мирные годы флот неспроста совершенствовался. И. В. Сталин, посетивший флот в 1929 г., отмечал: «...Общее впечатление: замечательные люди, смелые, культурные товарищи, готовые на все ради нашего общего дела. Приятно иметь дело с такими товарищами. Приятно бороться с врагами в рядах таких бойцов...»

♦
Сталинские пятилетки позволяли увеличивать наш флот. В 1932 г. был создан Тихоокеанский флот, а в 1933 г. — Северный. И. В. Сталин лично посетил места, где создавались новые северные базы, а также посетил первые корабли, пришедшие на Север.

♦
К началу Отечественной войны наш флот представлял собой надежную боевую силу. Он обладал первоклассной техникой и великодушными идейно-политическими кадрами. Когда грянула война, флот принял в ней самое активное участие. Вспомним бои в Рижском заливе, оборону Таллина и Ханко, героическую оборону Одессы, славный Севастополь, бои за Ленинград, оборону Ладоги, оборону Заполярья. За время войны флот дал тысячи и тысячи моряков на сухопутные. Он провел свыше 100 десантных операций, был постоянным верным другом и помощником Советской Армии. Операции на море были пронизаны сталинским духом высочайшей боевой активности. Флот помогал наземным частям и десантам, и огнем артиллерии, и организационной помощью, и патетами на коммуникации противника. За время войны 513 моряков и морских летчиков получили звание Герои Советского Союза, а семеро удостоены его дважды. За годы Отечественной войны моряки получили свыше 352 тысячи правительственных наград. Драгоценной оценкой для моряков был приказ Гитлерисмуса Советского Союза товарища Сталина от 22 июля 1945 года:

«...Боевая деятельность советских моряков отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, высокой боевой активностью и воинским мастерством. Моряки подводных лодок, надводных кораблей, морские летчики, артиллеристы и пехотинцы восприняли и развили все ценное из вековых традиций русского флота.

♦
На Балтийском, Черном и Баренцовом морях, на Волге, Дунае и Днепре советские моряки за четыре года войны внесли новые страницы в книгу русской морской славы. Флот до конца выполнял свой долг перед Советской Родиной».

♦
Наступил новый мирный период. Возле нашего взора И. В. Сталин ясно указал, что задача Вооруженных Сил после войны заключается в том, чтобы «...бдительно охранять мирный социальный труд советского народа, надежно обеспечивать государственные интересы Советского Союза и сделать недоступными для врагов рубежи нашей Родины».

♦
Страна строит со всей присущей ей энергией. Оставлены позади показатели 1940—41 гг. С энергией укрепляется и флот. Каждый год приносит новые имена сталинских лауреатов — конструкторов, инженеров, кораблестроителей и изобретателей, совершенствующих наши боевые корабли, все виды морского оружия. Судостроительная техника неспроста совершенствуется. Отечественная война была отличной проверкой ее возможностей.

♦
Перед нашим государством — величайшая цель: коммунизм! Во имя достижения ее трудятся советские люди... Они ясно понимают, что в новой — последовательной — обстановке надо серьезно развивать флот. Советские люди твердо помнят о своих морских рубежах, протяженность которых свыше 40 тысяч километров. Никакой агрессор, никакой участник Атлантического или какого-либо иного «пакта» не застанет нашу великую морскую державу врасплох. Рубежи Родины нашей будут — в воздухе, на суше и на море — неприступными!

Подготовка к 200-летнему юбилею со дня рождения А. Н. Радищева

Вчера, 22 июля, под председательством С. В. Кафтана состоялось первое заседание Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 200-летия со дня рождения А. Н. Радищева.

♦
На заседании был обсужден ряд мероприятий. Намечено, в частности, организовать лекции, доклады, чтения и выставки, посвященные А. Н. Радищеву. Предлагается издать в этом году полное собрание сочинений А. Н. Радищева, а в 1950 году выпустить в свет его избранные произведения, издать на языках народов СССР книгу «Путешествие из Петербурга в Москву».

♦
Комитет обсудил также организационные вопросы.

Реставрация ленинского шалаша в Разливе

♦
32 года назад, скрываясь от преследования Временного правительства, Владимир Ильич Ленин вынужден был некоторое время жить под чужой фамилией в шалаше на станции Разлив (недалеко от Петрограда). Отсюда он руководил революционной борьбой.

♦
В 1927 году на месте ленинского шалаша в Разливе был сооружен памятник. Он представляет собой монумент-трибуну с изображением шалаша. На одной стороне памятника надпись: «Ленину». На другой слова: «На месте, где в июле и августе 1917 года в шалаше из ветвей скрывался от преследования буржуазии вождь мирового пролетариата и писал свою книгу «Государство и революция», на память об этом поставили мы шалаш из гранита. Рабочие города Ленина. 1927 год».

♦
Сейчас завод «Монументалькультура» приступил к реставрации исторического памятника. Бригады мастеров художественной обработки камня приступили к работам. Они обновят всю гранитную поверхность памятника. Реставрация будет закончена в августе.

КОНЕЦ ХАУЛИ

♦
Хаули — небольшая туркменская усадьба, огороженная высоким забором — дувалом. Она больше напоминает крепость, чем поселение крестьянина. Во дворе двор ворот железные, окрашены железом ворота.

♦
Прежде на только селения крестьянина, но и поляны находились внутри этой усадьбы-крепости. Укрылись за ее стенами, крестьянин отбивался от набегов завоевателей — монголов и персов, от сборщиков податей и собственных баев.

♦
Хаули в вечности старые времена, на туркменской земле поднялись колокольни, и средневековый тип жилья начал исчезать. По всей Туркмении стали строиться в духе благоустроенные дома, появились сельские поселки, по-новому расселившиеся, нерасколотые, архитектурами. Туркмены охотно покидают старые аулы, которые растущие на километры, создавая многолюдные жилые районы.

♦
После войны снес оставшихся хаули принял массовый характер. Многие колокольни стали переселяться в новые поселки. Дома строятся в три-четыре комнаты, общественные учреждения размещаются в центре, хозяйственные строения — на окраине.

♦
В 1949 году, как сообщила корреспонденту «Литературной газеты» в Министерстве сельского хозяйства Туркмении ССР, в новые поселки переедет около 40 тысяч семейств.

♦
Хаули исчезают с туркменской земли.

Наши ЗАРЬЯН

♦
«Совсем недавно выступивший в турунском медведе мракоче депутат Куртлули с леной у рта требовал, чтоб в Турции были изгнаны проводники русских коммунистов (!!) Лермонтова и Гоголя».

♦
Враг Маяковского американец Клей Хотел арестовать портрет поэта, Но даже Клей в тупости своей Вы превзошли, страшась свободы, света.

♦
Хотите вы рассудку вопреки, Чтоб в Турции не медля же изгнали Все то, что русские большевики, Что Лермонтов и Гоголь написали.

♦
Продажные писки желтой прессы С меджлисом вместе рассуждают так, С меджлисом, где на флаге полумесяц Стал походять на долларный знак.

♦
Конечно, все, что праведно и чисто, Что путь во тьме народу осветит, Вам кажется дельным коммунистом, И это вас до ярости страшит.

♦
И потому в дни черного разгула, Когда ваш каждый шаг — стране позор, Оркестром филармонии Стамбула Руководит нацистский дирижер —

♦
Мастро Кемф, надутый и чванливый, Расхваставшийся «умной» своей, Той самой, где веселым лейтмотивом Проходит вопль терзаемых людей.

♦
Да, вы готовы варвара любого Приветствовать с букетами в руке, Но вас пугает человек слово, Пустяк, даже на родном вам языке.

♦
В тюремных подземельях ваших где-то От черных рук погиб Назим Хикмет. Погиб поэт, не погибла, нет, И будет жить в народе песь поэт.

♦
Так знайте же, душители свободы, Поспешите запомнить и понять: Писателей, нашедших путь к народу, Ни русских, ни турецких не изгнать!

♦
Они без ваших виз и разрешений Живут в движении и вехов и дней. Они в упор глядят на вас с презрением Глазами всех передовых людей.

♦
Перевел с армянского Н. ГРЕБНЕВ

Завтра — на морях и реках

♦
Наш народ с незапамятных времен любит мореплавание. Эта любовь к морю ярко выражается, в частности, в растущей популярности Добровольного общества действия Военно-Морского Флота, основанного в прошлом году. В первый же год в его рядах вступали сотни тысяч человек.

♦
В клубах и кружках общества можно изучать самые разнообразные морские специальности. Среди членов общества — люди различных профессий и возрастов: и пилндалатинские школьники, и колхозники, и ветераны морских сражений. В селе Зайково, Свердловской области, одним из первых членов общества стал колхозник Се-

♦
мен Антониич Мурзин, бывший матрос бригады «Орел», участник Цусимского боя. Он — старый служака А. С. Новиковский-Прибой по «Орлу».

♦
Как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в оргкомитете общества, накануне Дня Военно-Морского Флота СССР проведены сотни шлопочных походов, посвященных всенародному празднику. Завтра у гранитных трибун Центрального парка культуры и отдыха имени Горького на Москве-реке состоится большой военный праздник. В программу включены гонки гребных, парусных, моторных судов

ПОБЕДНЫЕ ЦИФРЫ

Рассказывая о своей работе на шахте «Кочегарка» в Горловке, рабочий Александр Тюреньков говорил:

— В последнем году пятилетки мы, горняки, должны дать 250 миллионов тонн топлива — намного больше, чем давали до войны... Я вспоминаю эту цифру каждый день, когда спускаюсь в забой.

Александр Тюреньков — заметьте — говорит не о том, сколько в последнем году пятилетки должна дать его шахта или его участок. Он говорит об общей добыче, о том, сколько топлива получит страна от всех шахтеров, он называет цифру, записанную в пятилетнем плане. И еще: Александр Тюреньков, рядовой шахтер, оказывается, вспоминает эту общую, большую цифру не по какому-либо чрезвычайному поводу, а ежедневно, спускаясь в забой. Вспоминает всегда в час начала своего повседневного труда. Эта цифра словно озаряет его дорогу в будущий день работы.

Что примечательного в словах, которые Тюреньков произносит без рисовки, без какого-либо расчета на внешний эффект — произносит просто, так, что они естественны, как дыхание. Примечательно в заявлениях Тюренькова понимание своего труда, как части труда огромного коллектива. Так рассуждает о цифре добычи, большой и рачительный. Можно ли представить себе американского или английского шахтера, который выходит утром на работу с мыслью о том, сколько получит Америка или Англия угля через год или через два? Нет, никак невозможно. Да и знает ли там рядовой шахтер, сколько нужно добыть угля и сколько добыто? Эта цифра неизвестна массам, она составляет секрет капиталистических монополий, которые играют всякий раз на повышении и понижении добычи топлива.

А в словах Тюренькова чувствуется уважение труженика к цифре государственного плана, то уважение к плану, которому учит товарищ И. В. Сталин. Шахтер Тюреньков знает эту цифру и понимает ее значение не только для себя лично, не только для ближних, но и для дальних. Он понимает, что несет за собой эта цифра. И в этом понимании — особая черта характера советского человека, участника всенародного социалистического соревнования, человек, который всегда за частью видит целое. Оператор прокатного стана «Запорожстали» Афанасий Милосердов на вопрос о том, в чем секрет его успехов, ответил однажды так:

— Я всегда думаю обо всех.

Названа в Законе о пятилетнем плане многомиллионная цифра выплавки чугуна и стали, добычи угля и нефти, выпускаемого объема стекла или тканей, и каждый — домшник, сталевар, угольщик, нефтяник, стекольник, текстильщик — видит в этой цифре конкретное задание, обращенное к нему, к его соседу, к его бригаде, к его цеху и заводу, ко всем товарищам по профессии. «Эта моя цифра, это мой план», — так рассуждают советский человек. Цифру эту помнит он, выходя по утрам на работу.

И поэтому каждый человек, сознающий связь своего труда с трудом всей республики, с чувством гордости прочтет опубликованное сегодня сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения плана второго квартала четвертого года пятилетки. Поистине величественные успехи советского народа в борьбе за построение коммунизма. Но прошло еще пять лет после победоносного завершения Отечественной войны, принесшей неисчислимые разрушения и потери нашей стране, но уже далеко позади остался довоенный уровень производства. В июне 1949 года среднесуточный выпуск валовой продукции СССР превысил средний уровень довоенного 1940 года на 41 проц. Только во втором квартале текущего года валовая продукция промышленности выросла по

А. ЛИТВАК

сравнению со вторым кварталом прошлого года на 20 процентов.

Итоги второго квартала четвертого года пятилетки каждой своей цифрой свидетельствуют о больших успехах в деле неуклонного подъема народного хозяйства и повышения материального и культурного уровня жизни нашего народа, о невиданных еще в истории человечества масштабах и темпах социализма.

Мы получили во втором квартале нынешнего года на 20 процентов больше чугуна, чем за тот же период прошлого, третьего года пятилетки, на 27 процентов больше стали, на 27 процентов больше бумаги, на 12 процентов больше нефти, на 28 процентов больше кожаной обуви. Поднялась производительность труда, выросла заработная плата, увеличился товароборот. Растет число рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве.

Серьезных успехов добилось сельское хозяйство. Посевная площадь увеличилась в сравнении с прошлым годом почти на шесть миллионов гектаров. Колхозники Украины, Кубани и других районов Северного Кавказа вырастили хороший урожай. Хороши были на урожай в центральных и западных районах страны, в Поволжье, на Урале, в Сибири. Повсеместно увеличивается поголовье скота.

Самый ретивый американский или английский радиокомментатор, аккучно получавший жалование в долларах и фунтах и одинаково лгунивший на десятке языков, при всем желании никак не нашел бы в советской стране ни одной поганенной лодыжки, ни одного застывшего марлевого, ни одного застывшего марлевого. Как бы ни хотелось такому радиорулю обрадовать своих слушателей отколованной сенсацией, — не удастся!

А возьмем этот комментатор за обзор американской металлургической промышленности, никак не уйдет он от того, что вот недавно потонула еще одна из семи домных печей в Браздоре (штат Пенсильвания), давшая ежегодно 225 тысяч тонн чугуна. И пришлось бы сказать, что ликвидация этой домны была третьим сокращением производства, произведенным компанией «Баррети Иллинойс стилс» за один лишь месяц, — в мае эта компания получила пять марленовых печей, через две недели после этого еще десять марленов, да и одну доменную печь в придачу. И вот, пожалуйста, — последняя новость: ликвидирована домна в Браздоре. Компания «Ветдекст стилс» свернула марленовую печь в Буффало. Физалл компания «Юнайтед Стейтс стилс» объявил недавно, что он прекращает производство на домне в Питтсбурге, ежегодно выпускавшей 379 тысяч тонн чугуна. В первую неделю июня американская сталеплавильная промышленность была загружена только на три пятых своей производственной мощности и по сравнению с предыдущей неделей сократила выпуск металла почти на четверть. И эти факты сообщаются не обывателями в антиамериканской деятельности коммунистами, а американским институтом стали.

Не так давно представитель крупной финансовой компании «Банкер траст компания», контролируемой Морганом, Рой Рейсером, выступая в Федеральном резервном банке в Миннеаполисе, заявил, что «за последние шесть месяцев уровень промышленного производства сократился». Журнал «Джорнал оф коммерс», комментируя экономическое положение в США, в унынии пришел к такому выводу: «Больше нет никакого сомнения, что мы оказываемся в разгаре самого настоящего упадка деловой активности».

«Как понимать замкнутку в делах?» — таким заголовком встречает читателя американский журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Репорт». Журнал задает этот вопрос и так и не может дать ответа. А если подсчитать слова, которые выведены

в этой статье рукой американского экономиста, то пришлось бы признать, что наибольшее количество раз упоминается: «сокращение», «сократилось», «сокращается». По поводу сооружения жилья в статье сказано прямо: «Строительство новых домов постепенно сокращалось, и нет никаких признаков обратного движения в этой области».

Да, нет никаких признаков обратного движения, как бы этого ни хотелось всем глашатаям и пропагандистам «американского образа жизни»? Нет! Таков итог первой половины 1949 года, итог, подведенный в Соединенных Штатах Америки. Кто же в такой стране подумает с уважением о цифре, подводящей производственный итог? Те триста сорок тысяч рабочих и служащих «Дженерал моторс» и ряда других предприятий, которым недавно была снижена заработная плата? Те восемь тысяч человек, которые были уволены Фордом в результате увеличения скорости конвейера? Те четыре тысячи рабочих компании «Рэбинг стилс» в штате Нью-Йорк, которые работают 3—4 дня в неделю, лишены половины заработка? Те сотни тысяч стариков, для которых потеряна надежда устроиться на работу? Те миллионы, которые поплывают по дорогам Америки в поисках возможности заработать на пропитание?

Обычная картина жизни в США является сцена, нарисованная газетой «Пилгс уорлд» в корреспонденции «Рынок рабов в Лос-Анджелесе»:

«Более ста человек, желающих получить работу, толпились, тесно прижавшись друг к другу, вблизи здания или тротуару над крошечным огоньком, который они развели в канаве... Это один из нескольких существующих в городе рынков рабов... Здесь кое-кто человек может урвать работу на несколько часов или, возможно, на целый день — на ферме или на заводе... Самая худшая сторона этого «рынка рабов» заключается в том, что работники используют отчаянное положение рабочих, чтобы надуть их в отношении оплаты».

В советской стране хозяин, человек труда, и каждая цифра плана и каждая цифра, рисующая свершение плана, зовут людей вперед. Перед ним всякая цель, определенная в пятилетке, и на выходе каждого квартала, полугодия или года в цифрах, опубликованных Центральным статистическим управлением, он видит итог своего труда. Вот мы поднялись еще на одну ступень, вот мы еще стали выше, мы идем дальше. И каждой цифрой подчеркивается, что достигнуто — еще не предел, что можно и нужно идти вперед и выше. Так, выполняя план народного хозяйства, план своей отрасли, человек в нашей стране выполняет свой личный план. Погнем всей страны — это погдем каждого человека, каждой семьи. Вот почему цифра в нашей жизни — не сухое и отвлеченное понятие, а живая повседневность, одухотворенная деятельностью человека.

Тридцать один год назад, в первые месяцы советской власти, в один из наиболее тяжелых для молодой советской республики периодов, Владимир Ильич Ленин написал статью «Главная задача наших дней». В этой статье Ленин, великий провидец, который, «землю всю охватывая разом», видел то, что временем закрыто», писал: «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь».

Материал и природные богатства, запас человеческих сил и прекрасный размах... В каждой строке опубликованного сообщения Центрального статистического управления есть и еще раз отражены осуществленные ленинские предвидения о растущем могуществе и изобилии в нашей стране.

Книжный магазин В КОЛХОЗЕ

Недавно в селе Седнево был большой праздник. Колхозники артели имени Шевченко Черниговской области открыли книжный магазин.

Село Седнево — полесское село. Здесь когда-то жил и творил великий украинский писатель Тарас Григорьевич Шевченко. Убогой была в ту пору крестьянская жизнь. В темноте и нужде жили крестьяне. Здесь наблюдал великий труд тяжелую жизнь крестьян, которые трудились на помещиков и кулаков.

Не узнать теперь полесского села. Оно преобразилось, как и вся наша Родина. В селе — три колхоза, школа, сбербанкская касса, библиотека, отделение связи, сельский магазин, ветеринарный участок, школа животноводства, большой клуб. Отряд сельской интеллигенции насчитывает около 200 человек.

Растет колхозное село, растут его люди, растут их культурные требования. На Украине услышали о культурном значении колхозников РСФСР. Призыв колхозников артели имени Ленина, Кировского района, Тамбовской области, нашей живой отдачи и сердец. Общее собрание колхозников постановило открыть книжный магазин.

На торжество собралась не только колхозники артели имени Шевченко, но пришли жители из соседних деревень, приехали гости из района, из Чернигова. С большим вниманием слушали собрание выступил бригадир колхоза молодецкой бригады артели имени Шевченко Иван Прокляк.

— Книга нам нужна, как воздух, — сказал Иван Прокляк, — мы стали культурными людьми. Выросли и наши требования. Чтобы колхозы были еще богаче, чтобы наша родная страна стала еще могущественнее, нам надо много знать. Книга нам поможет в этом.

О роте культуры колхозного села говорил директор средней школы Влас Мишко:

— В нашем селе, — сказал он, — есть теперь книжный магазин. Мы имеем возможность регулярно получать новинки литературы. Каждая книга, созданная нашими советскими писателями, идет в народ. Она — наш близкий друг. Книга поможет нам еще больше уважать человека, поможет строить новое коммунистическое общество.

С приветствием от писателей Киева выступила Валентина Такевич.

После собрания колхозники и гости отпраздничали в книжном магазине. Колхозница Елизавета Трофимовна Косая покорила книгу Н. Андриенко «Людям колхозных полей». Колхозники Пелагея Клеуни и Ольга Варшав просит сельско-хозяйственную литературу.

Учитель Иван Кузьмич Чудовский приобрел роман Л. Толстого «Война и мир». Группа колхозников приобрела книгу А. Фадеева «Молодая гвардия», другие просят книгу С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», «Подпольный обком действует» А. Федорова. Большим спросом пользовались труды И. Мичурина и Т. Лысенко.

Многие колхозники купили в тот день биографию самого любимого и дорогого человека — творца нашего счастья Носифа Виссарионовича Сталина.

В первый день в новом книжном магазине было продано литературы на сумму около 1000 рублей. На днях магазин получает новую партию книг.

Черниговский обком КП(б)У одобрил обращение сельских колхозников об открытии колхозных книжных магазинов. Почти повсюду на всей Черниговщине. Намечается в ближайшее время открытие магазинов в селе Андровка, Михайло-Копишине, селе Черем, Олишевском районе, в селе Монастирище, Импилежском районе, и в других крупных населенных пунктах области. Так подхватывается и расширяется почти десятком людей, передовых коллективов в нашей стране.

Б. ЛЕВИН
С. СТАРЖЕНЦКИЙ

Письма в редакцию КАНИТЕЛЬ

Это письмо вам пишет Мария Мирошниченко — зеньвявка колхоза «Активист» из села Павловка, Овьянского района, Курской области.

Наш колхоз богатый, культурный, и колхозники живут зажиточно. Недавно в колхозе закончено строительство электростанции и радиоузла. Сейчас почти в каждом доме есть электричество и радио, причем электростанция работает на местном топливе — торфе, который мы сами добываем. Ток электростанции дает моторы мельницы, пиломатериала, волоконки, в дни уборки колхоз организуется электромолотьба. На полях артели в уборочную будут работать самоходный комбайн, восемь жаток, сложная молотилка, три колхозных автомашин, конная молотилка, 30 пар волов, около двух десятков коней. На уборку выдут свыше ста касок и не менее 300 взыальщиков. Решено ежедневно перевыполнять нормы, не допустить ни грамма потерь хлеба. К 1 сентября мы обмолотимся речью с государством по хлебопоставкам.

Я и мои шесть подруг боремся за средний урожай зерновых в 20 центнеров и сараях нашей артели — в 350 центнеров. У зерна более сорока гектаров посевов, но мы стараемся, да еще поможем отстающим зерновым. Например, мое земледелие прополоть 7 гектаров пшеницы зеноу Александры Астапенко, с которым мы соревнуемся, и оно сейчас догнало нас. Успеем просеять и интересную книгу, журнал, почитать в сельском клубе.

Но если мы так живем и трудимся на благо своей отчизны, то надо сказать, что есть еще, к сожалению, в нашей действительности черствые людочки с пыльными и мелкими душами, которые за бумажкой не видят живого человека. Моя мать вырастила четырех детей, безвременно потеряла мужа, ее старший сын сражился на фронте за счастье родного народа и вернулся с войны инвалидом. Но вот уже 11 месяцев, как моя мать не может дождаться толка от молчаливых из Днепродзержинского райсовета. Что там сидят за люди — уму непостижимо!

Мой покойный отец — Федор Андреевич Мирошниченко — проработал в Днепродзержинске на металлургическом заводе

21 год подряд. В 1919 году он вступил в большевистскую партию. С начала войны и по 1946 году он самоотверженно трудился на заводах урала. В марте 1946 года моего отца не стало. Но мы духом не падали. Я с остротой пошла работать на колхозные поля. Отец получил пенсию от государственной пенсии накопился в Днепродзержинском райсовете. Согласно советским законам, пенсия в какой-то доле должна была перейти матери на меньшего сына Виктора. Однако днепродзержинские молчаливики, чинуши гоголевских времен, сделали по своему. Документов моей матери — Бере Андреевны Мирошниченко — они на руки не выдали и переслать их в Овьянский райсовет тоже не позволили. Мы долго ждали, пока их перешлют. Затем за нами поехала мой старший брат-инвалид. Однако и его в Днепродзержинске угостили обещаниями, сказали, что документы перешлют, заверили, что не успеет брат дойти из Днепродзержинской области в Курскую, как документы будут в Овьянии.

И все же документы попрежнему лежат в шкафах днепродзержинских бюрократов. Сколько Овьянский райсовет не писал туда запросов, сколько моя мать ни писала туда писем, молчаливики невозмутимы. Они жмутся, словно бы окаменели. Будто на них стоблики падают. И вот уже прошло 11 месяцев, а они все продолжают молчать. Писала мать жалобу в Днепродзержинский облсовет. Оттуда дней через 20—25 ответили, что молчаливикам из Днепродзержинского райсовета дано грозное предписание, но те и до сих пор хранят молчание и остаются каменно-равнодушными, невозмутимыми.

Чуть не забыла сказать, что с начала наших энергичных хлопот прошло безрезультатно 11 месяцев, а всего молчаливики хранят гробовую тишину 3 года, тянут канитель неподобие чековского дьячка.

Но я, конечно, уверена, что в наше светлое время найдется управа на таких черствых людей, и их в конце концов заставят ответить.

Мария МИРОШНИЧЕНКО,
зеньвявка колхоза «Активист»
Село ПАВЛОВКА,
Овьянского района, Курской области

НА ЧЕМ ПОПАЛАСЬ ПЛАГИАТОР

Украинское отделение Машгина выпустило недавно справочник «Технические характеристики автомобилей». На обложке справочника значится фамилия автора: И. В. Беневолюский.

Беневолюский не счит нужным затруднить себя даже подбором материалов. Он просто-напросто целиком переписал справочник, выпущенный под тем же названием в 1946 году.

Плагиат совершил Беневолюский настолько беззастенчиво, что он переписал не только текст, но и предисловие и все опечатки, которые, к сожалению, имеются в справочнике, изданном в 1946 году. И на этом попопался.

Новое, что внес Беневолюский, — это технические параметры нескольких моделей заграничных легковых автомобилей (Граам, Де-Сотто, НЭП), которые не имеют никакого распространения у нас в Союзе; данные о них много раз печатались в заграничных автомобильных справочниках.

Любопытно, что ни ответственный редактор книги Лазаренко, ни официальный редактор Рузев, ни ведущий редактор цензурщик Сердюк не заметили, что автор подслушал им уже давно опубликованный материал, да к тому же со старыми опечатками.

Научные сотрудники автомобильной лаборатории Академии наук СССР: В. ГОЛЬД, К. ГЕНКИН, Д. АРОНОВ, И. БОГАТЫРЬЕВ, Е. СПРИНЦОВ, Н. ДИВАКОВ, В. РУГГ, Н. ВАРШАВСКИЙ, О. ДЫБОВ.

ШКОЛА ДОЛЖНА БЫТЬ ДОСТРОЕНА!

Министерство угольной промышленности западных районов СССР приняло решение в 1947 году построить среднюю школу в поселке Колхозном Соколовском (шахта № 42 Кураховка, трест «Красноармейский уголь», комбинат «Артемуголь»).

На строительство было отпущено 630 тысяч рублей. С нового учебного года ученики должны были заполнить 8-й, 9-й и 10-й классы.

Однако, в 1947 году здание школы построено не было. Не сданы его в эксплуатацию и в следующем году. Более того, начальник районного контронта треста «Артемуголь» тов. Гуляков заявил, что он не сможет окончить строительство в 1949 году.

Несмотря на неоднократные указания Министерства угольной промышленности окончить строительство, дело не движется. Отпускаемые ежегодно деньги не используются.

Начальник Главшахтвосстановления министерства тов. Григорьев и начальник комбината «Артемуголь» тов. Зайцев не проявляют активного интереса к этому важному делу.

Министерство угольной промышленности СССР должно взять под свой непосредственный контроль строительство школы с тем, чтобы к началу учебного года здание было сдано в эксплуатацию. Дети горняков должны учиться в своем поселке.

К. КУЧЕРЯВНЫЙ,
зав. Селидовским район. ЮНО,
СЕЛИДОВКА, Сталинской обл.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О НЕКРАСИВЫХ И ПЛОХО СДЕЛАННЫХ ВЕЩАХ»

В «Литературной газете» 25 мая с. г. были опубликованы письма гг. В. Константинова и В. Чекалина, в которых говорилось о плохом качестве писанки № 7773 фабрики «Красный Октябрь» и фарфоробаянских изделий Дмитровского и Дулевова фарфоровых заводов.

Министр местной промышленности РСФСР тов. Смирнов сообщил редакции, что, как показала проверка, наличие дефектов в писанке — результат недоста-

точного контроля при выпуске инструмента на фабрике «Красный Октябрь». Министерством приняты необходимые меры, исключающие повторение подобного рода фактов в дальнейшем.

Коллегия министерства обсуждала вопрос о качестве изделий, выпускаемых заводами Главфарфор. Приняты меры к значительному улучшению качества продукции и увеличению ассортимента изделий.

Отсутствие художественной меры приводит к тому, что образ героя искажается, становится не таким, какими хочет представить их автор.

Автор не замечает, например, что споры и споры двух старых мастеров, Гусева и Сухова, из-за своих учеников, — дескать, у кого ученики лучше, чей ученик дальше пошел, больше успел, — несерьезны; амбициозность спорщиков, их неоправданная резкость, грубость в этих спорах, выявляющихся в сущности, бессодержательны, превращают двух старых мастеров в детей, в подражавших друг друга, ежешуточно готовых подражать нелепо-завидный мальчишек. Все это — не в натуре скромного, вдумчивого русского рабочего человека.

Утрированность, преувеличенность, несоразмерность внешних и душевных движений героев отличают писсу. Неправдоподобие по своей «неукладности» слова, вроде: «грандиозная душа», которыми академик Павлищев характеризует Гусева, являются в известном смысле характерными для писев, в которой немало душевной, психологической нескладности. Вот, к примеру, один «неукладный» эпизод, характеризующий Павлищева: «Грандиознейшую душу» Гусева.

«Шура: Мама, а ты помнишь, когда Иван Федорович с фронта вернулся, отец руку себе вывихнул?»

«Екатерина Петровна: А как же, сколько ношей не снала, припарки ему из ромашки дала, всю руку ему опарила, бедному, пока выходила.»

«Шура: А ведь рука у отца здоровая была. Это он хотел доказать Кондыбе, что и с одной рукой лесть вести можно, ведь это он на него сделал.»

Покажем, что Иван Федорович Кондыба, мастер, потерял на фронте руку.

Пусток Гусева, притворно «вывихнувшего руку» для того, чтобы помочь Кондыбе научиться вести печь и с одной рукой, — конечно, вполне вероятно. Но заставлял старуху-жену не спать много ночей, ухаживая за «болыном», дать ей опарить ему руку, зачем-то притворяться и перед ней, — для чего все это? Неужели она рассказала бы Кондыбе о не-

Отсутствие художественной меры приводит к тому, что образ героя искажается, становится не таким, какими хочет представить их автор.

Отсутствие художественной меры приводит к тому, что образ героя искажается, становится не таким, какими хочет представить их автор. Автор не замечает, например, что споры и споры двух старых мастеров, Гусева и Сухова, из-за своих учеников, — дескать, у кого ученики лучше, чей ученик дальше пошел, больше успел, — несерьезны; амбициозность спорщиков, их неоправданная резкость, грубость в этих спорах, выявляющихся в сущности, бессодержательны, превращают двух старых мастеров в детей, в подражавших друг друга, ежешуточно готовых подражать нелепо-завидный мальчишек. Все это — не в натуре скромного, вдумчивого русского рабочего человека.

Утрированность, преувеличенность, несоразмерность внешних и душевных движений героев отличают писсу. Неправдоподобие по своей «неукладности» слова, вроде: «грандиозная душа», которыми академик Павлищев характеризует Гусева, являются в известном смысле характерными для писев, в которой немало душевной, психологической нескладности. Вот, к примеру, один «неукладный» эпизод, характеризующий Павлищева: «Грандиознейшую душу» Гусева.

«Шура: Мама, а ты помнишь, когда Иван Федорович с фронта вернулся, отец руку себе вывихнул?»

«Екатерина Петровна: А как же, сколько ношей не снала, припарки ему из ромашки дала, всю руку ему опарила, бедному, пока выходила.»

«Шура: А ведь рука у отца здоровая была. Это он хотел доказать Кондыбе, что и с одной рукой лесть вести можно, ведь это он на него сделал.»

Покажем, что Иван Федорович Кондыба, мастер, потерял на фронте руку.

Пусток Гусева, притворно «вывихнувшего руку» для того, чтобы помочь Кондыбе научиться вести печь и с одной рукой, — конечно, вполне вероятно. Но заставлял старуху-жену не спать много ночей, ухаживая за «болыном», дать ей опарить ему руку, зачем-то притворяться и перед ней, — для чего все это? Неужели она рассказала бы Кондыбе о не-

Отсутствие художественной меры приводит к тому, что образ героя искажается, становится не таким, какими хочет представить их автор.

Отсутствие художественной меры приводит к тому, что образ героя искажается, становится не таким, какими хочет представить их автор. Автор не замечает, например, что споры и споры двух старых мастеров, Гусева и Сухова, из-за своих учеников, — дескать, у кого ученики лучше, чей ученик дальше пошел, больше успел, — несерьезны; амбициозность спорщиков, их неоправданная резкость, грубость в этих спорах, выявляющихся в сущности, бессодержательны, превращают двух старых мастеров в детей, в подражавших друг друга, ежешуточно готовых подражать нелепо-завидный мальчишек. Все это — не в натуре скромного, вдумчивого русского рабочего человека.

Утрированность, преувеличенность, несоразмерность внешних и душевных движений героев отличают писсу. Неправдоподобие по своей «неукладности» слова, вроде: «грандиозная душа», которыми академик Павлищев характеризует Гусева, являются в известном смысле характерными для писев, в которой немало душевной, психологической нескладности. Вот, к примеру, один «неукладный» эпизод, характеризующий Павлищева: «Грандиознейшую душу» Гусева.

«Шура: Мама, а ты помнишь, когда Иван Федорович с фронта вернулся, отец руку себе вывихнул?»

«Екатерина Петровна: А как же, сколько ношей не снала, припарки ему из ромашки дала, всю руку ему опарила, бедному, пока выходила.»

«Шура: А ведь рука у отца здоровая была. Это он хотел доказать Кондыбе, что и с одной рукой лесть вести можно, ведь это он на него сделал.»

Покажем, что Иван Федорович Кондыба, мастер, потерял на фронте руку.

Пусток Гусева, притворно «вывихнувшего руку» для того, чтобы помочь Кондыбе научиться вести печь и с одной рукой, — конечно, вполне вероятно. Но заставлял старуху-жену не спать много ночей, ухаживая за «болыном», дать ей опарить ему руку, зачем-то притворяться и перед ней, — для чего все это? Неужели она рассказала бы Кондыбе о не-

Об идейности и художественности

В журнале «Новый мир» (№ 3, 1949 г.) была напечатана повесть В. Коженинова «Огненная река». Газета «Будущая жизнь» (№ 20) в статье «За высокое художественное мастерство и принципиальную критику в литературе» убедительно показала, что повесть В. Коженинова является посредственным, недоработанным, небрежно написанным произведением. Между тем, на страницах «Литературной газеты» (№ 41), а также газет «Советское искусство», «Комсомолец правды» повесть получила безоговорочно-положительную оценку, а Комитет по делам искусств широко рекомендовал ее для постановки театрам столицы и периферии. Необходимо разобраться в сущности и причинах этой серьезной ошибки.

В положительных рецензиях на повесть В. Коженинова подчеркивалась актуальность ее темы. В самом деле, в повесть речь идет о таких важных явлениях нашей жизни, как новаторство в металлургическом производстве, процесс старания граней между физическим и умственным трудом, идейно-культурный рост нашей новой рабочей интеллигенции, старых рабочих-кадровиков, связь науки с производством.

Однако давно известно, что актуальность темы сама по себе не делает произведение художественным. Тема, идея, содержание не существуют в отрыве от формы, от художественного воплощения. Недостатки и слабости формы являются, вместе с тем, недостатками и слабостями содержания; безформенность, или недоработанность, неясность, путанность формы свидетельствуют о неясности мысли, непродуманности темы, содержания произведения, о недостатке понимания и знания жизни у художника. Ленин учил: «Форма существует. Сущность формирует так или иначе в зависимости и от сущности...»

Редакция печатных органов, опубликовавшие безоговорочно-положительные рецензии о повесть В. Коженинова, повинуясь, прежде всего, в том, что они не применяли принципов марксистско-ленинской эстетики и не пожелали заняться серьезным, детальным анализом реальных художественных качеств произведения.

Неясность, путанность, недоработанность, небрежность проявляются в «Огненной реке» во всех элементах формы произведения, начиная уже с самого языка и кончая образной характеристикой героев и сюжетным построением повести.

Горький учил, что язык литературного произведения является главным оружием художника, первоэлементом произведения, и что ошибки языка являются и ошибками мысли художника.

В Коженинова не слышит языка, каким разговаривают его персонажи, не чувствует, как безвкусней, неуместными проанализируете он снижает поэтичность, романтику, которую хочет придать речам своих героев. Главный герой повести, старый мастер-домшник Гусев, проносится «возвышенные» тирады вроде следующей: «А ты стоишь на высоте, дышишь, вырастаешь, а душа еще выше возносится, словно в ней пролетел». Пролетел в душе! Это такой же неправдаливый и антидиалектический образ, как «мог в мозолах», о котором, в применении к себе, говорит Гусев. А ведь драматург в обоих случаях хочет возвысить своего героя!

Автор не видит своих образов, метафор: «Рухнул ты в моих глазах, Егор, как луня, рухнул», — говорит Гусеву его друг, мастер Сухов. Можно представить себе, как рухнет дерево, как величественно луня падает на землю. Но как именно может «рухнуть»? пеня?

«Екатерина Петровна: А ты луть сам себе выбрал. Никто тебя по нему в шею не толкал.»

«А на людей гавкать хорошо?» — спрашивает Екатерина Петровна. Все это похоже на подделку под мимно-«рабочую» речь.

Искусственная нескладность речи соединяется нередко с сентиментальностью.

«Екатерина Петровна: Нет, Егор, не красивый ты такой. И тебя, хоть ты и неукладный для других людей становишься, другим люблю. Когда у тебя душа играет и удержу на тебя нет. Тогда и у меня сердце, как цветок, раскрывается.»

Речь, поистине, «неукладная»: слова «для других» и «другим» поставлены рядом, козволющие «сделает мысль»; почтенный старухе вложены в уста альфонские заезженные метафоры — сердце, подобное цветку, — так недалеко и до сердца, пропаненного «стрелой», — особенно, если вспомнить, что старик Гусевы, то и дело объявляются друг другу в любви. Таким языком не говорит ни в рабочих صداх, ни в среде интеллигенции, — это выдуманный язык, искусственно приприторанный под чью-то воображаемую речь.

Непродуманность и неясность речи речевой ткани повести — оказываются тесно связанными с непродуманностью и искусственностью жестов, движений, поступков персонажей, — а это неизбежно клалет от

азербайджанского искусства

Сегодня азербайджанский народ празднует 75-летие своего драматического театра.

Организованный по инициативе группы прогрессивных общественных деятелей во главе с Гасанбеком Зарбиди и Джаффаром Везировым, театр ставил своей задачей отображение картины быта и нравов людей той эпохи, разоблачение жадности, корыстолюбия, ханжества и лицемерия «исподзатворской верхушки тогдашнего азербайджанского общества. Пьесы основоположника азербайджанской демократической литературы, выдающегося философа-материалиста Мирзы Фатхали Ахундова, пьесы Н. Везирова и А. Ахвердова разоблачали мир гнета и суеверия, говорили о силе разума, призывали к просвещению.

Революция 1905 г. и активное выступление бакинское пролетариата способствовали подъему театрального искусства в Азербайджане. Азербайджанский драматический театр связывает свою судьбу с борьбой передовых сил общества — пролетариата и революционного крестьянства. Театр выступает в рабочих нефтяных районах города Баку, ставит пьесы, призывающие к борьбе с самодержавием, пьесы, утверждающие право народа на свободу и счастье. С помощью театра на промышленных предприятиях создается рабочая драматургия.

Деятельность азербайджанского драматического театра в 1905—1910 гг. была направлена против разлагающегося, пагубного влияния идей пантюркизма и панисламизма, экспортированных в Азербайджан из оттоманской Турции и шахского Ирана. Исключительно большим событием в дореволюционной жизни театра была постановка в 1916 году комедия великого революционного демократа Джадвала Мамадуллаева «Мертвецы» — острая сатира на высшее мусульманское духовенство.

Великая социалистическая революция создала все необходимые условия для бурного роста и процветания национальной культуры народов СССР и их театрального искусства. Одним из первых шагов советской власти в области театральной политики в Азербайджане был декрет, объявивший драматический театр национальным достоянием. Театру было присвоено имя члена бакинского Совнаркома, выдающегося революционера, расстрелянного кровавыми английскими интервентами в 1918 г. в числе двадцати шести бакинских комсомолеров. — М. Азизбекова. В первые годы революции перед театром стояла главная задача, без успешного разрешения которой дальнейшее вперед было невозможно. — создать новый национальный советский репертуар. Вскоре на сцене театра появились пьесы С. С. Ахундова, А. Ахвердова, Джафара Джабарлы. В своих новых постановках театр рассказывал о борьбе рабочих и крестьян Азербайджана за свержение буржуазно-помещичьего строя.

Пьесы «Аламас» и «Инар» Джафара Джабарлы показали зрителю классовую борьбу в деревне в первые годы коллективизации, громадную работу коммунистической партии и советского правительства по реконструкции сельского хозяйства нашей страны. Эта же тема нашла свое дальнейшее развитие в постановке комедии «Свадьба» Сабита Рахмана. О беспринципном положении женщины-азербайджанки в старом обществе и полном их раскрепощении в советское время рассказывает пьеса «Севаль». Спектакль произвел огромное впечатление на зрителя. Когда героиня пьесы Севаль бросала в лицо мужу чашу с возманием: «Я пойду работать на фабрику!», — в зрительном зале, следуя ее примеру, десятки азербайджанцев демонстративно срывают свои чадры. Не меньший успех имела постановка «В 1905 году», посвященная героической борьбе бакинского пролетариата, дружбе и братству рабочих различных национальностей.

Об идейности и художественности

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 2 СТР.

верды Сергею на слово! Откуда у него право объявить старого ученого, новатора, тесно связанного с производством, в труппе, в грубой ошибке?

Здесь мы переходим к вопросу о сюжете пьесы. Сюжетная основа ее как раз и сводится к конфликту между Сергеем Мещеряковым и академиком Павлициным из-за вопроса о паровом дутье. Сергей, по уверению автора, выступает в этом деле в качестве новатора, а Павлицин — в качестве консерватора. Правда, Павлицин быстро «прозревает» и тоже становится сторонником метода парового дутья; в восторге перед этим новым методом он даже приказывает Шуре, своей аспирантке, «выбросить на помойку» четыре тома его научного труда...

Пьеса не имеет художественной сюжетной основы. Вся суть дела заключается в том, что сюжет в подлинно художественном произведении неразрывно связан с характерами действующих лиц, дает возможность этим характерам раскрываться в действии. Если сюжет остается безразличным, «нейтральным» по отношению к характерам героев, то такой сюжет является ложным, нехудожественным.

Какие же особенности характеров героев помогают раскрыть сюжет пьесы В. Коженикова?

Ведь, с точки зрения автора, и Мещеряков и Павлицин, — оба являются новаторами, смеянцами, беспредельно преданными партии и народу. Если бы Павлицин действительно струился перед трудностями нового дела, а потом, глубоко прозревав, пережив тяжесть отказа от своих научных убеждений, прибавил правоту нового метода, — то тогда, в самом деле, перед нами раскрылись бы какие-то черты его характера. Но ведь в данном случае этого нет! Павлицин с необыкновенной легкостью «выбросил на помойку» труд всей своей

Писатели Закарпатья

Комиссия по работе с национальными писателями организовала обсуждение творчества молодых литераторов советской Закарпатской Украины Юрия Гойды, Семени Панько, Константина Дрока, Микола Шаповала и Ивана Чендей.

Е. Долматовский в своем выступлении отметил, что поэты советского Закарпатья вместе со своим народом в упорном труде строят новую, счастливую жизнь. В своих произведениях они отражают колхозное строительство, передовиков сельского хозяйства, новаторов производства.

Хорошую оценку получили стихи, «Баллада о бригадире», «Кукурэз» Юрия Гойды, «Лесоруб» Микола Шаповала и др. Е. Долматовский указал также и на недостатки, которые главным образом проистекают из того, что литераторы Закарпатья еще недостаточно овладели творческим методом социалистического реализма.

П. Фатеев отметил, что большинство рассказов молодого талантливого писателя Ивана Чендей натуралистично, проникнуто мотивами удачливости.

В обсуждении приняли также участие А. Деев, Н. Филатов, Л. Шапиро, М. Шехтер.

Последние тома сочинений А. Н. Толстого

Первое посмертное собрание сочинений Алексея Толстого, выпускаемое Гослитиздатом в пятнадцати томах, будет полностью завершено в 1950 г. Вышло восемь томов, включающих основные произведения писателя — три части исторической эпопеи «Петр и тринадцатый», «Жождение по мумкам» и рассказы 1917—1930 гг.

В ближайшее время появится в продаже очередной том, в который вошли романы «Чужак» («Два жителя»), «Хромой барин» и рассказы 1912—1914 гг. В этом томе — несколько рассказов, не печатавшихся в прошлых собраниях сочинений, изданных при жизни писателя, — «Дьявольский случай», «Знамя сознания», «Харитоновское золото». Подписаны к печати еще два тома, в одном — военные очерки и рассказы 1914—1917 гг., в другом — пьесы.

До конца года выйдет всего пять томов.

Хроника литературной жизни

◆ Киев. Состоялась встреча участников республиканского совещания работников пропаганды с писателями Украины. Заместитель председателя правления СГП Украины Л. Дмитренко рассказал присутствующим о состоянии украинской советской литературы, о новых работах поэтов и драматургов. Он обратился с просьбой к работникам пропаганды чаще выступать на страницах газет со своими критическими отзывами о новых произведениях украинской литературы. Писатели П. Гычина, М. Бажан, В. Сосюра, А. Малыш, Ю. Яновский, Натан Рыбак, Остап Вишня, Степан Олевский, Ю. Смолич рассказали о своих творческих планах, прочли свои произведения.

◆ Сталино. Вышли в свет новые книги ленинских поэтов и писателей: сборник стихов Н. Усенка, Л. Шаповала и В. Соколова, поэма М. Фролова «Алексис Гора», сборник рассказов П. Чебалина «Хлеб» и другие.

◆ Новосибирск. Отделение Союза советских писателей и общественность города отметили 60-летие со дня рождения и 40-летие литературной деятельности одного из старейших ленинских писателей Сибири — Глеба Михайловича Пустырева. Его рассказы и повести хорошо знакомы широкому кругу юных читателей-сибиряков. Литературная работа писателя сочетается с большой общественной деятельностью.

◆ Калининград. Здесь создано областное литературное объединение. В него вступило 50 человек.

◆ Ставрополь. Закончился конкурс на лучший рассказ, очерк, стихотворение, организованный крайним отделением Союза советских писателей и редакцией газеты «Ставропольская правда». В конкурсе приняло участие 130 молодых прозаиков и поэтов. Жюри в ближайшее время примет решение о присуждении премий.

◆ Одесса. Состоялась встреча городских писателей с коллективом моряков китобойной флотилии «Слава», вернувшихся из своего очередного рейда в Антарктику. Одесский филиал ССП Украины готовит к изданию сборник художественных очерков и рассказов о лучших людях флотилии.

◆ Одесса. Состоялась встреча городского писателя с коллективом моряков китобойной флотилии «Слава», вернувшихся из своего очередного рейда в Антарктику. Одесский филиал ССП Украины готовит к изданию сборник художественных очерков и рассказов о лучших людях флотилии.

до лишь столкновение, а потом согласие с одиночкой. Вот почему сюжет пьесы В. Коженикова является для читателя и зрителя холодным, посторонним, безразличным: этот сюжет не связан с характерами людей, с их внутренней жизнью, а следовательно, он не ошеломляет и оставляет только технических вопросов, находящихся вне подлинных, реальных людей с их подлинными, живыми человеческими чувствами. В том же, как указывает «Культура и жизнь», — сюжетный стержень пьесы является неправильным. Дело в том, что метод «парового дутья», пропагандируемый в пьесе как последнее слово передовой науки и техники, в действительности не является таковым, его нельзя признать ни передовым, ни новым. Автор пьесы не изучил как следует дело, о котором ваялся писать пьесу...

Этот факт еще раз подчеркивает незначительность, отвлеченность сюжетной основы пьесы В. Коженикова. А там, где нет конкретной жизненной сюжетной основы, — там неизбежно расцветает резонерство.

Искусственность, надуманность сюжета выражаются и в дробности, неясности перескакивающих, вернее, путающихся, затеняющих друг друга сюжетных линий, причем непонятно, какая именно из этих линий является главной, ведущей. В самом деле, тут и автоматика Павлицина, и метод парового дутья, и новый режим доменной печи, разработанный тем же Мещеряковым, и испытание этого режима Гусевым на доменной печи, нуждающейся в капитальном ремонте, на которую Гусев перешел работать со своей великолепной печи специально для того, чтобы выдвинуть на эту великолепную печь своего ученика Мещерякова; сам же Гусев разрабатывает режим Мещерякова на доменной печи для того, чтобы довести ее до температурного предела и тем самым, испытав новый режим на старенькой печи, не дать Мещерякову запороть

Перед юбилеем Гете

Мариэтта ШАГИНЯН

Почетная борьба разыгрывается сейчас на наших глазах в Европе и Америке вокруг и по поводу юбилея великого немецкого поэта-гуманиста Гете. Хотя до самой даты духовотлетия со дня рождения Гете (28 августа 1749 года) осталось еще больше месяца, но уже заблаговременно — весной — была объявлена программа английских юбилейных торжеств (они будут происходить в Шотландии, в городе Эдинбурге); и уже давно — с 27 июня — начались гетевские торжества у американцев — на курорте Осен в штате Колорадо.

В чем причина такой спешки?

Есть тут соображения вполне коммерческого свойства. Бюджет августа — деловой месяц для Уолл-стрит; удобней устроить развлечения для праздничной публики в разгар летнего сезона среди красочных причуд в хорошей курортной обстановке. Гости, приглашенные на этот летний праздник, могут даже и не знать, что владелец курорта Осен, рекламирующий с помощью юбилея этот неведомый доселе американский городок, состоит одним из самых влиятельных членов «Чикагского фонда в честь духовотлетия со дня рождения Гете», организовавшего юбилейные торжества в США. Да и узнают — не удивятся; они могли бы удивиться другому — тому, что американские деловые не использовали бы юбилей великого поэта в качестве повода для хорошего бизнеса.

Проглотит они (вместе с шампанским) и тот факт, что странная чикагская организация, взявшая на себя празднование юбилея Гете; возглавляется не крупным американским ученым, не видным американским писателем, не деятелем, чье имя в штатах уважаемо и любимо народом, — а... Гувером, тем самым Гербертом Гувером, кто в годы кризиса 1929—1932 в качестве президента США делал своей политикой американских безработных по голодной смерти, а голодающих ветеранов первой мировой войны, возмущавших потребовать помощи у правительства, — приказал расстрелять.

Но есть в организации юбилея в США обстоятельства более важные и выходящие за рамки чистого бизнеса. Посещать с юбилеем американским правящим кругам нужно для того, чтобы своевременно дать конкретную установку Западной Германии и своей агентуре в маршаллизированных странах Западной Европы. Имеем Гете американский империализм собирается ослабить в Тризонии всякое стремление немецкого народа к национальному единству, к демократическому объединению и возрождению Германии как миролюбивой державы. С этой целью Гете, «величайший немец», по определению Янгельса, создатель общелитературного немецкого языка и основоположник немецкой классической литературы; Гете, глубокий мыслитель-гуманист, всю жизнь, как он сам сказал перед смертью, «старавшийся просиять дух своего народа», «очистить его вкус», «облагородить его душевные представления и мышление», борющийся с его опасными предрассудками и «узкосредними взглядами» и считавший это свое дело «любимой родине и патристической деятельностью», — провозглашается в Англии и Америке космополитом и антипатриотом, чужд ли не предвещавшим и едва ли не благословившим маршаллизацию Европы.

На заседаниях правления Социалистической единой партии Германии в Берлине 10 марта текущего года один из передовых писателей и поборников мира в Германии Александр Абуш сказал: «Пропагандисты северо-американского империализма нацелили на себя ныне космополитические одиозные: они пропагандируют так называемое мировое правительство, так называемое мировое государство, так называемый «Европейский союз»; легендар-

Большую подготовку к юбилею развернула Восточная зона Германии. В мартовские дни в Веймаре с прекрасной речью и немецкой молодежью обратился председатель Социалистической единой партии Германии Отто Гротеволь. Эта речь олицетворяет и восстанавливает перед немцами подлинный облик гуманиста Гете, много лет искажаемый фашистской печатью. Отто Гротеволь не сглаживает противоречий в творчестве Гете, бдительно вскрывает в свое время Энгельсом.

Называя Гете «настоящим Зевсом-олимпийцем», то есть подчеркивая его величие, Энгельс вместе с тем подчеркнул, что Гете не мог «покинуть отдаленно от духа немецкого филателиста», «не в силах был победить немецкое убожество». «Так Гете то колоссально велик, — писал Энгельс, — то мелочлив; то это нещепорочный, намеренный, презирающий мир гений, то осторожный, всем довольный утилитарный филателист». Далее, объясняя корни противоречий творчества Гете, Энгельс писал: «Его тем; перманент, его силы, все его духовное направление толкали его к практической жизни, а практическая жизнь, которая его окружала, была жалка. Перед этой дилеммой — существовать в жизненной среде, которую он должен был презирать, и все же быть прикованным к ней как к единственной, в которой он мог действовать, — перед этой дилеммой Гете находился постоянно...»

Содержание речи Гротеволь — в ярком показе того подлинно-светлого и живущего-вердажного, что есть в творчестве Гете и что может помочь сейчас немецкому народу найти правильный путь в будущее, подлинно и навсегда отринуть от скверны фашизма и милитаризма, от всякого унижения, бездельности, неверия в себя, не веря в свое будущее — в том быющем через край высоким и взрывательным оптимизме Гете и в той горячей любви к жизни, которыми пронизано все творчество поэта.

Речь Отто Гротеволь имеет огромное воспитательное значение не только для немецкой молодежи. Раскрывая духовное наследие Гете, она призывая всех трудящихся Германии объединиться в борьбе за новую, единую демократическую немецкую родину. «Для нас нет двух Гете — франкфуртского и веймарского! Для нас есть только один Гете, и он принадлежит всему германскому народу. И так же точно, как нет у нас двух Гете, нет у нас и веймарской и франкфуртской Германии. Для нас существует лишь одна Германия, потому что есть лишь один немецкий народ. Ты, немецкий народ, должен стать господином над темными силами, которые злоупотребляли твоею в прошлой и вели тебя от катастрофы к катастрофе... Если ты, немецкое искусство, не восстановит для мирного обновления своей жизни, ты вынуждено будешь служить тем, кто в прошлом завет твоих отцов в тушк и может сейчас завестись в тушк и тебе», — так закончил свою речь Отто Гротеволь.

Гете — пранцук тюрингенского кузнца, внук портяжного подмастерья, вошедшего в ворота Франкфурта в 1684 году с повинными и утюгом за спиной; Гете, сказавший бесмертные слова о простом труде простых людей:

Кто своего хлеба в слезах не ел,
Тот не ведет вас, несезные силы.»

Гете, пернавший войну, как самую тяжкую болезнь человечества, и считавший лишь труд проворкой характера отдельного человека и пелых народов, — становится сейчас живым участником становления новой, прогрессивной Германии. Гете — пранцук тюрингенского кузнца, внук портяжного подмастерья, вошедшего в ворота Франкфурта в 1684 году с повинными и утюгом за спиной; Гете, сказавший бесмертные слова о простом труде простых людей:

прекрасную печь, на которой Мещеряков тоже испытывает свой новый режим. Гусев заперл свою печь и тем самым спас Мещерякова.

Объяне, дробность этих путающихся друг с другом сюжетных линий приводит порою к тому, что диалоги начинают ходить на заднюю, становятся абракадаброй. Вот диалог Гусева и его жены.

«Екатерина Петровна: Не больше ты о Сергее печешься, если помочь ему не хочешь.»

Гусев: Ну, допустим, я вместе с ним на его печи на новом его режиме полюбил, и у нас получится. Что лично скажешь? Гусев, старый черт, маг и волшебник, он все может, а Мещеряков здесь ни при чем. А тут нужно всем глаза раскрыть, какие теперь особенные наперед высказывают, чем они берут.

Екатерина Петровна: А если он без тебя печь изкалечет?

Гусев: Говорю, мучалось. Вместо того чтобы мыслью напречься, придумать, как свою печь поумнее вести, чтобы самому вверх взлезть, я все о серьезном режиме думаю, все прикидываю, где в нем слабые места есть, чтобы в случае чего меры принять соответствующие.

Екатерина Петровна: Прогладешь ты, Егор, свою гордость и славу, смотри.

Гусев: Да ведь все так поперек встало. Екатерина Петровна: А ты путь сам себе выбрал. Никто тебя по нему в шею не толкал.

Гусев: А ты помоги, присоветуй.

Екатерина Петровна: По-моему, по-женскому, та дорожка выше, где человек не для себя, а для других хорошее дело делает. Над своим интересом, как птица над своей тенью, парит. Дорогу другим указывает.

Гусев: Значит, отступиться?

Екатерина Петровна: Высоко ты подъял, Егор. Разобьешься сильно.

О чем, собственно, тут идет речь? Екатерина Петровна как будто упрекает мужа в том, что он не хочет помочь Сергееву. Но когда муж объясняет ей, что он только и думает о Сергее, о его печи и его режиме, она говорит ему, что он прога-

дает свое гордость и славу. В конечном счете, чего же она хочет: чтобы он забросил о Сергее, или не забросил? Только что упрекнул Гусева в том, что он рискует потерять свою гордость и славу, Екатерина Петровна тут же поучает его, что следует забыть свой интерес, думать о других. И уж совершенно непонятен его вопрос: «Значит, отступиться?» По от чего именно «отступиться?»!

Весь этот обмен репликами загадочен, как какой-то сложный ребус. В подлинно-художественном произведении, даже с наиболее сложным сюжетом, все просто и ясно. В надуманных произведениях мы видим не сложность, а искусственную усложненность, запутанность, означившую художественную беспомощность автора.

В Кожеников не сумел осуществить свой замысел: возмостить ту атмосферу взволнованного творческого труда, какую охлаждены наши люди, героической советской рабочий класс.

Положительные отзывы на пьесу Коженикова, появившиеся в названных выше печатных органах, основаны на венавильном, поверхностном ознакомлении с пьесой, а не на ее глубоком и серьезном изучении. Нужно сказать со всею ясностью и прямотой, что авторы хвалебных отзывов и редакций, опубликовавшие эти отзывы, — мы говорим прежде всего об ошибке, допущенной «Литературной газетой», — забыли в данном случае о том, что большевистская, партийная критика является высоко-принципиальной, строгой, вскальвающей критикой, глубокой и страстно заинтересованной в идейно-художественном росте советского искусства. В результате, партийная объективная критика пьесы была подменена критикой, равнодушной к художественному качеству произведения, а следовательно, равнодушной к писателю и запросам советского читателя и зрителя. Такую «иснехотелую» критику с полным основанием можно назвать приятельской критикой.

Искусственные отношения к художественным качествам драматургических

произведений особенно недопустимо потому, что в репертуаре советского театра есть немало хороших, по-настоящему талантливых пьес, — есть та, которая является нашим молодым драматургом! Проглаживать поседневные пьесы, замызгать их недостатки — значит неправильно ориентировать молодых авторов и мешать дальнейшему росту нашей драматургии.

Комиссия по драматургии и секция драматургов Союза советских писателей также несут полную ответственность за отмеченные выше ошибки. Амнистирование слабостей и недостатков драматургических произведений, неумение развернуть идейную, творческую, художественную критику и самокритику, равнодушие к вопросам художественного качества — все это, к сожалению, до сих пор не прекращено в работе комиссий и секций драматургии Союза писателей. Несомненно, полезны и необходимы творческий контакт между комиссией и секцией драматургии Союза писателей и Комитетом по делам искусств. Но когда этот контакт приводит к помере принципиальной критики приятельскими отношениями и в совместной пропаганде поседневных пьес, подобных «Барбаре Бекетова» А. Софронова и «Огненной реке» В. Коженикова, то такой «контакт» только вредит делу дальнейшего роста и развития нашего театра и драматургии.

Союз советских писателей и все его органы должны уделить внимание к вопросу идейно-художественного качества произведений, должны создать подлинно творческую, самокритическую обстановку в комиссиях и секциях ССП. Центральный Комитет партии не раз указывал на необходимость последовательной борьбы за повышение идейного и художественного качества произведений советского искусства. Эта борьба может быть успешной только при наличии принципиальной большевистской художественной критики.

Светлый день моей Родины

Люциан РУДНИККИЙ

22 июля 1944 года Польский комитет национального освобождения объявил миру в своем историческом манифесте, что польский народ — рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция — взял государственную власть в свои руки.

Это был первый светлый день моей родины.

Спустя девять месяцев, 21 апреля 1945 года, великий Сталин и представители польского правительства подписали от имени своих стран договор о вечной дружбе и советско-польском сотрудничестве.

Помните эти события являлись подлинным началом того пути, о котором мечтали лучшие сыновья моего народа на протяжении последних семидесяти лет, то есть от момента организации первой польской политической партии рабочего класса, партии «Пролетариат».

Традиционные дружеские связи польского и русского рабочего класса, выкованные в совместной борьбе с самодержавием и оккупацией в дни Великой Октябрьской социалистической революции, подталкивали старинными польскими социал-фашистами — шилунчиками. Это неслучайно Польше бесчисленные бедствия и потери. Это заставило польский народ в течение четверти века трудиться на иностранных капиталистов. А в конечном своем результате политика Шилунского — Бека привела Польшу к катастрофе в сентябре 1939 года и грозила польскому народу физическим истреблением, если бы не благородная помощь Советского Союза и его Армии-Освободительницы.

Советская Армия спасла мой народ от гибели.

Сознание этого все глубже проникает во все общественные слои польского народа. Оно неразрывно связано с чувством дружбы и благодарности к народам первой в мире страны социализма и, прежде всего, к великому русскому народу.

Несмотря на все злобные проклятия англо-американских империалистов, польский народ хорошо понимает, кто ему помогает по-братски, а кто относится к нему так, как относился кулак к бедняку-крестьянину в голодные дни, когда говорил: «И тебе, пожалуй, дай зерна для посева, но за каждый мой лунт ты после жатвы вернешь мне четыре. Ну, чтоб ты не думал, что я тебя обираю, пусть уж будет по три, а за остальное ты у меня порабощаешь летом».

Нет, мой народ не запирал американским банками своей свободы за их валютную муку и конину в консервных банках, как сделали это после первой империалистической войны польская шляхта и буржуазия.

В народно-демократической Польше не только авангард рабочего класса, но и все трудящиеся понимают, что их сегодняшняя свобода и счастливая жизнь — результат беспримерного героизма советских народов, разгромивших фашизм, результат победы марксизма-ленинизма, великой науки свободы, гениально развиваемой во всем прогрессивном человечестве, оттом и другим всех народов мира — Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Светлый день моего народа вдохновил и к нему обращены сегодня, в праздник возрождения Польши, все сердца польских патриотов. Его именем назвали мы лучшие улицы наших городов, его солдатам поставили памятники на наших площадях, его имя учащемся с детства любить наш день, под его знаменем идем мы вперед, его наука — краеугольный камень всей нашей жизни.

В течение двадцати пяти лет буржуазная Польша, оставшаяся под «окаяной» чернилой и герингов, фактически была руководима не наукой, не политической мудростью, а «мамашей» Пилсудского. Нет, это не досужая шутка, а нелепая действительность. Пилсудский сам распространялся об этом в своих «Сочинениях», со-

общая, что, когда ему пришлось решать серьезные государственные вопросы, он обращался за советом к портрету своей умершей матери, спрашивая: «Как бы ты, мама, в этом случае поступила?» Исполнители этих материнских советов всегда находились в полнейшем согласии с желаниями сына, с сокровенными мечтами польских магнатов и буржуазии и никогда не совпадали с мечтами трудового народа. Более того, они отличались друг от друга тем, что они охотно дружили с замыслами международных империалистических бандитов, готовивших нападение на Советский Союз — единственную страну мира, которая, несмотря на недружелюбный ей буржуазный режим Польши, не переставала быть другом польского народа.

В бозе почившая «мамаша» оставалась советником пилсудщины вплоть до сентябрьской катастрофы 1939 года. Еще сегодня, добрый десяток лет спустя, я слышу старческий, скрипящий голос президента Мосцинского: «В каждом серьезном деле, когда я в чем-либо сомневался, я подхожу к бюсту незабвенного нашего маршала со словами: как бы ты ты это решил? Конечно, «незабвенный» бюст сына своей маманой подсказывал дряхлому президенту то же, что портрет ее советовал самому Пилсудскому, а то, что и после этого оставалось не совсем ясным, услужливо разъяснял «непоколебимый Рыдз-Лыцарь, на все готовый», или жестокий враг рабочих министр национально-экономических дел Складковский, провалявшийся реформой по стандартизации деревенских убогих.

22 июля 1944 года правительство мертвых перестало существовать раз и навсегда. К управлению родной землей пришла живые люди, вдохновенные которых стала великая наука Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, огромный тридцатилетний опыт Советского Союза, страны, построившей социализм.

Недавно, посещая Москву, Ленинград и Новосибирск, видя творческий энтузиазм русского народа во всех отраслях жизни, я восхищался величием советских людей и их дел. Но прежде всего именно людей, новых людей, не ограничиваемых и не сковываемых никакими преубеждениями и предрассудками прошлого в их стремлении и повседневном труде.

Вот так же трудятся сегодня в Польше рабочие, крестьяне, интеллигенция, перестраивающие всю жизнь своей родины. В каждом передовом рабочем коллективе в промышленности, в каждой бригаде каменщиков, воздвигающих новые стены и перекрывающих свои производственные нормы, в каждом производственном сельскохозяйственном коллективе видим мы великое влияние советских людей, научных нас быть хозяевами своей страны. И если большинство польского народа строит социализм всего пятого года, то опыт его авангарда надо считать тридцатилетним — тридцатилетнем Страны Советов. Именно поэтому у нас сегодня совершаются подлинные чудеса.

После первой мировой войны, когда наша страна была разрушена значительно меньше, польская промышленность, управлявшаяся чужеземными капиталистическими акулами, насчитывала после двадцати лет, то есть в 1938 году, всего восемьсот тысяч рабочих и служащих. В народно-демократической Польше, при всемерной поддержке Советского Союза быстро развивающей свою промышленность, спустя два года после окончания войны, то есть в 1947 году, было больше полтора миллионов рабочих. О темпах нашего хозяйственного развития, о мощи нашей, из руин поднимаемой промышленности лучше всего может свидетельствовать тот

факт, что в январе текущего года количество рабочих и служащих, организованых в профсоюзы, превзошло цифру в два миллиона восемьсот восемьдесят тысяч человек.

Мост Понятовского через Вислу в Варшаве буржуазная Польша восстанавливала в течение нескольких лет. Этот же мост, значительно более разрушенный в дни последней войны, мы построили за 120 дней. А второй мост на новой варшавской магистрали Восток—Запад мы строили всего 75 дней. В течение четырех лет, используя социалистические методы труда, мы соединили левобережную и правобережную Варшаву четырьмя большими мостами.

А сам город! Когда смотришь на его восстановление — от радости перехватывает дыхание. Поднялся из пепла старинная великая магистраль, соединяющая южные районы города с северными. Закачивается восстановление Аллеи имени Генералиссимуса Иосифа Сталина, улицы Новый Свет и Красовское предместье. Варшава, об архитектуре переустройства которой раньше мало кто думал, обезображена куцескими пристройками и настенными росчерками, при восстановлении расцветает по-новому. Мы восстанавливаем исторические дома варшавских патринов и дворцы аристократов, предназначенные для культурных учреждений, для народа. Здания эти — результат труда, пота и крови многих поколений рабочих и крестьян. И мы возвращаем эти здания в виде первоначальной их красоты законным наследникам, детям этих рабочих и крестьян. Но наряду с ними во всех районах столицы вырастают среди руин новые современные здания, соединяющие красоту с новыми требованиями трудящихся.

Новое лицо Польши видно во всех отраслях нашего развития. Страна, бывшая перед войной полуголодной англо-американские держав, преобразована как государство независимое, в полном значении этого слова, преобразована в государство социалистическое, с непрерывно крепнущей экономикой и бурно развивающейся культурой.

Организовываются новые университеты, в которых учатся в два раза больше студентов, чем перед войной, расширяется сеть специальных высших и средних учебных заведений, проводится действительно всесторонняя система народного образования, которое не обманывает, как это было во времена национальной клики, но учит и воспитывает весь народ. Четырежды вырос у нас тираж периодической печати, а тиражи актуальных книг достигают сотен тысяч экземпляров.

Заметен перелом и в литературе. Правда, жизнь ее обогатил ее. Но величие всеуродного строительства и энтузиазм народного народа штурмуют художников. Те из них, которые раньше замыкались в себя, внешне озерпали мир и поверхность, начинают понимать, что творчество их не может быть таким сегодня. В их творчестве намечаются сдвиги в сторону правдивого изображения жизни. Растет сознание необходимости для деятелей культуры и искусства находиться в первых рядах строителей.

Не наблюдать, а активно бороться за построение социализма — вот главная задача, которую ставит перед собой передовые литераторы, художники и артисты.

Уже появляются художественные произведения, в основу которых положен метод социалистического реализма, растет ослепительная молодежь, и можно не сомневаться, что в ближайшем будущем польские поэты, прозаики, драматурги, художники и артисты выйдут на широкую дорогу творчества, достойного своей эпохи, достойного светлого дня нашей прекрасной родины, являющейся под знаменем Ленина — Сталина и социализма.

ВАРШАВА, июль.

«Мировой порядок» Гарри Трумэна

После недавнего отчета конгрессу об экономическом положении США и выступления по радио на ту же тему, Гарри Трумэн провел пресс-конференцию, где бойко ответил на ряд вопросов корреспондентов. Все эти выступления, повидному, подняли дух президента США до уровня пророка и пророчества, потому что вскоре, а именно 19 июля, за два дня до ратификации сенатом Северо-атлантического пакта, г-н Трумэн произнес на конференции благочестивого масонского ордена «Шрайнер» весьма знаменательную речь.

Читатели наши, вспоминая о нравственных задачах масонского ордена — стремлении «усовершенствоваться» и себя, и других, свершать дела «человеческо-и милосердия», — вспомнили, разумеется, и то, что из попыток разрешения этих задач ничего не вышло. Поэтому для них не было странно, что в речь своей господин проповедник Гарри Трумэн ничего не говорил о человеколюбии, как основной заповеди масонства. Все совершенствуется! Усовершенствовались и современные разговоры о человеколюбии, о борьбе с насилием и с другими людьми, современные маоны и их проповеди прямо призывают к ушачиновению тех, кто не подчиняется им.

Главные намерения господина проповедника ясно выражены в словах: «Наша страна хочет выполнить задачу руководства миром». Вот основная мысль, ради которой сказано вся речь, ради которой нашлся Северо-атлантический пакт, ради которого распространяется всевозможная и всяческая клевета против советского народа, против СССР.

«Сегодня», — лицемерно провозглашает Трумэн, — великой целью человечества является создание мирового порядка». И он готов взять на себя руководство этим новым американским «мировым порядком».

Какими обстоятельствами вызван столь истеричный призыв к «мировому порядку», этому американскому изданию гитлеровского «нового порядка»?

Ответ на этот вопрос можно сформулировать так: страх перед надвигающимся кризисом.

В полугодном отчете конгрессу об экономическом положении США Трумэн вынужден был признать, что безработица растет.

А несколько дней спустя, выступая по радио, Трумэн пытался утешить американский народ: «То, с чем мы столкнулись сегодня, не представляет собой депрессию, и если мы будем следовать правильно курсу, то это не превратится в депрессию».

Посмотрим, однако, на факты. Правильно ли толкует их Трумэн?

В отчете конгрессу Трумэн говорит: «В июле число безработных достигло 3.800.000 человек, и в некоторых районах возникла острая проблема безработицы».

Может быть, с точки зрения сухого и бессердечного дельца, три миллиона восемьсот тысяч человек безработных, то есть людей, не имеющих пищи и крова, — пустяк. Но для нас, людей, привыкших к человечности, это не пустяк, а грустные и трагические цифры, грустный и печальный факт.

Этот факт тем более печален, что господин проповедник извратил и преуменьшил его.

Прогрессивный профсоюзный ежемесячник «Марш ой делейв» утверждает, что в настоящее время в США имеется 5.000.000 безработных. Газета «Дейли уоркер» пишет, что по данным профсоюзом, в стране насчитывается около 6.000.000 безработных, не считая рабочих, занятых частично.

Есть основание думать, что утверждения эти — от 5 до 6 миллионов безработных — более правдивы, чем утверждения

Трумэна, тоже не ахти какие оптимистичные.

Стало быть, кризис начался и кризис развивается.

Газета «Джорнал оф коммерс» в мае сообщила о речи редактора этой газеты д-ра Людина на ежегодном собрании Национальной ассоциации кредитных учреждений в Атлантик-сити (штат Нью-Джерси). Он заявил, что далее уже нельзя сомневаться в том, что экономика Соединенных Штатов переживает «циклический спад», в результате которого к началу будущего года промышленное производство может резко сократиться.

Выступление такого рода — не единственный случай. И газеты и журналы США — одни больше, другие меньше — подтверждают, что экономический кризис в США углубляется, и близок день, когда кризис этот примет катастрофические размеры.

Сокращается производство сталей, железных изделий, машин и цветных металлов. Производство машин, например, по официальным данным федерального резервного управления, сократилось на одну пятую по сравнению с концом прошлого года. Сельскохозяйственные продукты перенасыщают рынки, и доходы фермеров за первую половину этого года на 1,3 миллиарда долларов меньше, чем в первую половину 1948 года.

Представьте мысленно эти миллионы, как миллионы, которые недополучили фермеры, как миллионы, на которые они должны были бы покупать удобрения, ремонтировать машины, брать горючее, и, наконец, просто существовать...

Американский народ понимает, что кризис растет и расширяется, и чрезвычайно встревожен и напуган этим. И тут никакими проповедями его не успокоить и не накормить.

Трумэн нужен «мировой порядок». А «порядок» для капиталистов — это рынок, это возможность продавать товары.

Отсюда и «план Маршалла», отсюда и Северо-атлантический пакт.

Кризис резко обострил противоречия между капиталистами США и стран Западной Европы. Атлантический пакт войны — это новый инструмент американского диктата. Под видом «помощи» США хотят сбывать вассалам излупки американских товаров.

«Весь мир», — говорится в экономическом отчете президента конгрессу, — следит за развитием американской экономики. Наш народ требует сохранения промышленности и не потерит депрессию. Наши друзья за границей знают, что их благополучие и надежда на всеобщий мир в значительной степени зависят от экономической мощи Соединенных Штатов».

То, что весь мир следит за развитием американской политикой, принимающей все более и более воинственные, агрессивные формы, — это бесспорно. Ни французам, ни итальянцам, ни англичанам — никто не желает встать под тяжелый и грязный башмак американских монополий.

И то, что переносит кризис американскому народу будет чрезвычайно тяжело и он останется выразить свое недовольство довольно энергично, — это также бесспорно.

И то, что друзья Трумэна за границей, то есть греческие фашисты, китайские гоминдановцы, различные гестаповцы и их подручные в Западной Европе, знают, что их «благополучие» основано на поддержке американских монополий, — тоже бесспорно.

Но бесспорно и то, что других друзей у Трумэна нет. Американские монополии хотят поправить свои пошатнувшиеся дела за счет чужих стран. Но магнат Уолл-стрита не удержит это сделать. Народы мира не позволят господню Трумэну установить удобный ему «мировой порядок».

Два штаба поджигателей войны

Вадим ЛУКАШЕВИЧ

После разгрома гитлеровской Германии и Японии объединенный штаб США, Англии и Канады не был распущен. Господа генералы заперли в сейфы планы прежних кампаний и стали составлять новые.

Дейтельность штаба секретна. Специалисты с воодушевлением обсуждают в печати способы массового истребления людей, они спорят об эффективности и цене атомных бомб в отравляющих газав новейших марок. Эти дискуссии напоминают вечерние собеседования людей...

По свидетельству английской газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост», объединенный совет начальников штабов США, Англии и Канады, работающий в Вашингтоне, является военным ядром будущей организации стран Северо-атлантического пакта.

Северо-атлантический пакт — своего рода отмычка, которой пытаются открыть двери стран, подписавших пакт. Как известно, этот пакт объединяет другие страны Европы в интересах американских империалистов. Французы говорят: чтобы приоткрыть рагу на кровлях, надо иметь ключи кошке. Господа американские генералы обнаружили, что у них много пазла и оружия, но мало пушечного мяса. С этой точки зрения Северо-атлантический пакт — договор о поставках живой силы.

Генералы рвутся в бой. Они воинственны, как дикие кабаны. Однако история еще не знала армий, состоявших из их превосходительство или хотя бы благодарной. А простые люди Америки не хотят войны. Кроме того, с точки зрения империалистов, они сегодня весьма ненадежны: трудно поручиться, что они не обратят оружие против своих единственных врагов — капиталистов. Когда-то средневековые деспопы пользовались иностранными наемниками. Сегодня американские завоеватели мечтают о механических солдатах,

которые убивают, арестуют, казнят непокорных, но сами, по своей механической природе, не способны ни мыслить, ни любить, ни возмущаться. Уже рассуждают американские специалисты о том, что в недалеком будущем бомбардировщики устарели, — их заменят беспилотные самолеты-снаряды.

А пока американские агрессоры выдвигают «теорию» армии, взятой напрокат. Это точку зрения наиболее ясно выразил Каннон, председатель комиссии палаты представителей США по ассигнованиям. Его выступление смutilо даже выдающуюся власяне виды американскую прессу.

Вашингтонской военной кухне правит генерал Дуайт Эйзенхауэр. Этому бравому генералу поручена разработка всех военных вопросов, возникающих в процессе осуществления статей Северо-атлантического пакта.

Вторая кухня поджигателей войны обосновалась в Фонтенбло близ Парижа. Здесь, в квартале Генриха IV, разместился генеральный штаб разбойничьей шайки, именуемой Западным союзом. Покров строгий военной тайны скрывает лихорадочную деятельность штаба в Фонтенбло. Но покров может скрыть только детали, основное же ясно каждому здравому человеку.

По свидетельству журнала «Регар», французский рабочий в Фонтенбло сказал: — Что они здесь делают? Они, конечно, с'ехали сюда не для того, чтобы собирать маргаритки. Что может делать генеральный штаб, кроме как готовиться к войне, которой никто не хочет?

В Фонтенбло говорят, что географические карты в главном штабе Монтгомери исчерпаны пятью линиями различных

цветов. Первая, красная линия проходит вдоль Эльбы, пересекает Австрию и заканчивается в Триесте. Эта линия «защищает» итальянский полуостров. Вторая линия, зеленая, идет по Рейну, пересекает Альпы и через Алдиде спускается в Адриатическое море. В Фонтенбло красную линию называют «линией де Латтин», зеленую — «линией Монтгомери». Англия рассматривает «оборону» континента как средство защиты Британских островов. Франция, со своей стороны, хотела бы «заслониться» возможно большим пространством германской земли.

Еще одна линия, желтая, пересекает Пиренеи и итальянскую территорию, а также острова Сардинию и Сицилию.

Четвертая, голубая, линия захватывает берега Северной Африки, касается Европы лишь в Гибралтаре. Пятая, черная — линия «балкона Конго». Она идет от Нигерии к Кени.

В салонах Фонтенбло принимают офицеров союзных стран. Часто здесь появляются и американские генералы. Они приходят в замок в качестве наблюдателей, но все отлично понимают, что, по существу, они хозяева, а не гости.

Таким планам, но между этими проектами и действительностью — дистанция огромного размера. Монтгомери командует лишь призраками.

Как и американский народ, народы Западной Европы ясно и недвусмысленно заявляют, что они не пойдут воевать.

А без солдат не получается войны.

И вот господа военные специалисты снешно извлекают из архивов теорию вооруженной до зубов небольшой армии ландскнехтов, профессиональных бандитов, давно забывших, где они родились и на каком языке говорили в детстве. Такие наемники в средние века с рвением грабили, насильствовали, убивали, жгли и в тех городах, которые должны были

защищать, и во вражеских. Они предпочли сражаться с мирным населением: это сулило прибыль и не было сопряжено с опасностью. В настоящих сражениях они участвовали неохотно. У них не было родины, не было патриотизма, не было политических убеждений. Гербы их «сродник» был вышит на монетах, которыми им платили. Эти гербы менялись. Им было все равно: они одинаково плохо говорили на всех языках.

Сегодня англо-американские империалисты мечтают возродить эту вымершую породу.

На страницах американского журнала «Нью рипаблик» капитан Лиддел Гарт, английский военный специалист, подробно доказывает необходимость наемной армии. Лиддел Гарт мечтает создать «пожарную команду» для Западного союза, вооруженную современным оружием и готовую к немедленному вводу в действие. Он пишет: «Один из способов — это увеличить до трех лет продолжительность военной службы, хотя такая мера повлекла бы тяжелые экономические и социальные последствия. Второй способ — попытаться обеспечить достаточное количество профессиональных солдат. Это потребовало бы реорганизации нынешней смешанной системы, а также введения более заманчивых окладов жалования, но, в конечном счете, это было бы дешевле, чем выводить трехлетний срок военной службы, и скорее соотало бы надежному армью. Если бы численный состав такой «пожарной бригады» можно было удвоить, неизмеримо улучшился бы и перспективы...»

В переводе с языка специального на общепринятый это означает, что капитан Лиддел Гарт мечтает собрать оружейный крестьян и рабочих Западной Европы и предлагать собрать безродных бродяг и спасающихся от суда уголовников.

Таким образом, для поддержания мира Лиддел Гарт и прочие считают необходимым создать самую большую в истории

разбойничью шайку. Странное представление о мире у этих господ!

Пока же в небе пяти стран Западного союза о простом ласточку мелькает «председатель комитета главнокомандующий» фельдмаршал Монтгомери. В четверть он приземляется в английской зоне оккупации Германии. В субботу Монтгомери в Гаазе беседует с генералом Крульсом, начальником голландского штаба. В понедельник утром Монтгомери молится господу богу в Роттердаме и завтракает у Крульса; ужинает он уже в Лондоне. В конце недели Монтгомери возникает в Париже; во вторник он принят президентом Франции Веспалом Ориелем; в пятницу выезжает в Швейцарию. Монтгомери тут, Монтгомери там! Чем не Фигаро?

По словам лондонских газет, Монтгомери, кроме проворства, отличается еще самостоятельностью, «способностью решать политические проблемы, упрощая их», и убежденностью, что «сила — основа свободы». Если бы этот разбойник кулачного права не был фельдмаршалом, из него выли бы обыкновенных городовых. Он и сейчас хочет исполнять обязанности полицейского, только в преувеличенных масштабах: его задача — превратить страны Западного союза в полицейский участок для Западной Европы.

И все-таки американские хозяева не вполне довольны Монтгомери: уже прошел слух, что его заменят американским генералом. Уже называли и кандидата: Лоутон Коллинс.

Каждому здравомыслящему человеку ясно: в Вашингтоне и Фонтенбло готовится разбойничий заговор против мира, против свободы и независимости народов.

Но народы сумеют разгадать и сорвать зловещие планы поджигателей войны. Сила и влияние лагеря мира и прогресса крепнут с каждым днем.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (з.м. главного редактора), Б. ГОРАТОВ, А. КОРНЯЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

ТОКИО

Е. КРЫЛОВ

Новые книги

ГОСПИТИАТ

Русская классическая и советская литература

Ватопиус К. Стохтоверный. Вступительная статья Г. Черемина. 224 стр. Цена 4 р.

Ильин И. Избранные сочинения. 316 стр. Цена 14 р.

Разделы книги: Стохтоверный, Поэмы. Проб.

Павленко П. Избранные. 656 стр. Цена 12 р.

Содержание: На Востоке (фрагменты), Отшельник (роман), Баррикады (отрывок из романа), Таскасы, Памятник Берлина (киноповесть).

Сальковский-Шедер М. Избранные произведения. В 7-ми томах. Т. V. Убежище. Мопред. За рубежом. Современная идиллия. 624 стр. Цена 19 р.

Сенцов В. Трудовой время. (В серии «Библиотечка русского романа»). Редакция и послесловие К. Нусковской. 208 стр. Цена 3 р. 75 к.

Толстой А. К. Избранные произведения. Вступительная статья и примечания В. Губель. 459 стр. Цена 7 р. 50 к.

Разделы книги: Приключенческие стихотворения. Поэтические и сатирические стихотворения. Козьма Прутков. Валлады и былинки. Поэмы. Дрмы.

Ференс О. Исторические романы — Одеяние камнем. Радислов. Митавский замок. 860 стр. Цена 15 р.

Чернышевский Н. Полное собрание сочинений. В 15-ти томах. Т. IX. 1860—1861 гг. 1012 стр. Цена 18 р.

Цехов А. Полное собрание сочинений и писем. Под общей редакцией проф. А. Егловина. Н. Тихонова. Т. VII. Письма. (1880—1890-е гг.). Записные книжки, записи, отрывки незаконченных произведений, дневники. 424 стр. Цена 15 р.

Литература народов СССР

Бажен М. Стихи и поэмы. 280 стр. Цена 7 р. 50 к.

Разделы книги: Голы. Путешествия. Борьба с восточными расками. Дни войны. Сталинградская гора. Киевские этюды. Английские вычисления. Поэмы.

Зоряна С. История одной жизни. Авторизованный перевод с украинского С. Сукманова. 428 стр. Цена 7 р. 25 к.

Козьма Прутков. Избранные произведения. В 3-х томах. Т. II. Стихи. 192 стр. Цена 5 р.

Содержание: Как я был летчиком. Хвосты Гоча. Ягулка (сокращенный перевод). Нирванаде А. Избранные. Перевод с армянского Я. Хачатуряна. Предисловие С. Хитровой. 286 стр. Цена 12 р.

В книге: роман «Хас», драма «На за честь», повести, рассказы и страницы из дневника.